

Татяна Еремина

**Луна
на
Нуркена**

ББК 84Р7-5

Е 70

Ерёмина Т.

Луна на Нуркена. Караганда, 2004, 148с.

Е 70

ISBN № 9965-613-89-3

Дорогой читатель!

С волнением передаю тебе в руки мою первую поэтическую книжку. Ее наверняка никогда не было бы, если бы не поддержка и настойчивость дорогих мне людей:

Анны Петровны Бондаренко

и ее литературно-музыкального клуба "Свеча", ее удивительной способности энергией любви и творчества преображать мир, ее горячего желания, чтобы как можно больше людей услышали эти стихи, которые с ее музыкой зазвучали песнями. Пятнадцать лет горит ее "Свеча". Пятнадцать лет меня здесь любят и ждут;

Владимира Ивановича Литвинова

и его радиопрограммы "Земляки", героиней которой я была не раз и где звучали многие из этих стихов, его добрых книг: "Сердца раскрываются", "Душа-Бумеранг", "Сердца отзываются" – с публикацией теплых слов обо мне; и его постоянного вопроса при встрече: "Когда же, а?";

Ирины Валентиновны Варыгиной

и ее бережного отношения к моим еще не напечатанным стихам, ее стремления непременно их опубликовать, что она по возможности делала, предлагая их своей любимой газете "Наша Ярмарка"; а также нашему замечательному творческому содружеству;

и всех моих близких, друзей, знакомых и незнакомых, карагандинцев и не карагандинцев, которым я много лет обещала сделать эту книжку, но все никак не решалась.

Ваша Татьяна Ерёмина.

"Нуркена" - так ласково называют карагандинцы проспект им.Нуркена Абдирова, летчика, Героя Советского Союза.

ББК 84Р7-5

ISBN № 9965-613-89-3

**Электронная версия для библиотеки, подготовлена автором, март 2014г.*

©

Ерёмина Т.Б. Караганда, 2004

Наташе Ереминой

Моей девочке

Я не знаю, какие сны
будят тебя по ночам.
Я не знаю, какие слова
хочешь слышать сейчас.
Походка твоя легка,
глаза излучают свет.
Без тебя провожаю закат,
без тебя встречаю рассвет.

Но ты – моя жизнь.
Пламя свечи в ночи.
Но ты – мой свет
в пропасть летящих лет.
Назад не вернуть.
Крепнут крылья твои.
Согрею твой путь
теплым дыханьем своим.

Я не знаю, какие сны ...

Под жемчужными облаками

Моя земля

Бескрайние степи –
Весь мир на ладони,
Ковыль серебрится,
Дурманит полынь.

Здесь буйствует ветер.
Простор и раздолье.
Здесь солнце – Жар-птица,
Свобода и синь!

Здесь хрупкий подснежник,
Январская стужа,
Здесь летом сжигает
Полуденный зной,

Здесь небо безбрежно.
И беркуты кружат.
Здесь степь раскрасавица
Ранней весной.

И в сопках степных
Золотистый гранит,
Заросший и древний,
Легенды хранит.

К земле этой жесткой
Мы так приросли,
Что нет нам на свете
Роднее земли.

Караганда – удивительный солнечный город среди бескрайних степей под бездонными, синими небесами.

Молитва

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте,
Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками.

Я сберегу этот город весенний,
Будет листва на бульварах кружиться,
Будут смеяться знакомые лица,
Будут снежинки на плечи ложиться.

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте,
Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками.

Нет, в нем не будет челночниц усталых,
Горьких, голодных, оборванных нищих,
Тех, чьей надежды совсем не осталось,
Тех, кто сгребает лопатами тыщи.

В город счастливое детство вернется.
В город счастливая старость вернется.
Каждый отыщет свой путь по призванью.
Жизнь станет жизнью – не выживаньем.

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте,
Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками.

Туманы для Караганды - явление уникальное. Но они все-таки случаются...

Туман

Туман опускается прямо с небес –
Все дышит туманом.
Как будто чудит зачарованный бес –
Ты веришь обманам.

И солнце прикрылось нарядом луны
И в нем серебрится.
Но скоро все канет, как вешние сны,
И не повторится.

И будут сиять синевой небеса,
Забыв про туманы.
И дальше пойдешь, растеряв чудеса,
Забыв про обманы.

Но там, в глубине твоих глаз, высота
Колдует туманом.
В его невесомости скрылась мечта
И манит обманом.

*А у Караганды есть огромное глубоченное озеро –
Федоровский разрез.*

Вода

Бывает день, когда прозрачная вода
Застынет в голубом сияющем покое.
Бывает день, когда свинцова, как руда,
Неистово грозит бушующей волною,

И только иногда, совсем не навсегда,
Лазурно-бирюзовой становится вода.

Бывает день, и ты весь полон чистоты,
И излучаешь свет, прозрачен и спокоен.
Бывает день, и ты крушишь свои мосты
Неистово и зло, как озверевший воин.

Но, провожая дни, привычно торопясь,
Не пропусти тот миг, не пропусти тот час,
Когда не навсегда, а, может, только раз
За все твои года, совсем не навсегда!
Лазурно-бирюзовой становится вода.

*Ох уж эти карагандиночки! Красивее карагандинок могут
быть только Карагандинки! Утро. 6 часов 30 минут. Первый
автобус 1-го маршрута.*

Мадонна

Мадонна собирает за проезд.
Глаза лазурны. Глаза бездонны.
Прекраснее прекраснейших невест
За пачкой денег – Мадонна.

Наверное, с такой же, как и ты,
За облаками, на качелях,
Как лик бессмертной красоты,
Писал Венеру Боттичелли.

Такой – стихи бы нараспев
И розу белую в карету.
В кабине у водителя, присев,
Закуриваешь сигарету.

Мадонна собирает за проезд.
За облаками пусты качели.
Прекраснее прекраснейших невест
Мадонна кисти Боттичелли.

Голубой город

Голубые города тают.
Светло-серые дожди мокнут.
Не хватает им тепла, не хватает.
Стылый холод затянул окна.

Голубые города тают.
Зной палит, испепеляя душу.
Не хватает им прохлады, не хватает.
Зной листву в тени бульваров сушит...

Пусть мой город голубой, светлый,
В меру пьет прохлады тень в ненастье,
В меру зноем напоен летним,
И безмерным будет в нем счастье!

Зимний, ледяной, ветреный, снежный вечер. Город весь в праздничной суете. Почти ночь.

Луна на Нуркена

Всё знают астрономы про законы отраженья,
Всё знают астрономы про звездное движенье.
Всё знают астрономы про вращение Земли,
Про дальние миры, где ждут земные корабли,

Но какая Луна на Нуркена большая –
Таких не бывает Лун!
Застыла недвижно, крыш касаясь,
Красавицей на балу!

А по белому снегу проспекта летят
Огни в ледяной ночи!
Машины, люди, дома не спят –
Неоновые лучи,

Как убранство праздника, лунного бала,
В котором лишь ей одной
Царить в золотом свеченье пристало
Царицей ночи – Луной!

Огромной! Нескромно,
Немыслимо прекрасной!
Спокойной. Торжественной.
Незамутимо - ясной.

Скажите, астрономы, зачем она так светит,
Живущих заставляя забыть про все на свете?

– Да мертвая планета. Ничем не хороша.
– А, может, в ней живет бессмертная душа?
– А, может быть, душа ее несет свой свет в ночи,
Чтоб встретить наших душ летящие лучи!

А степной цветок был ярко-голубой. И один лепесток был почти отдельно, на краешке цветочного круга. И вдруг он раскрылся и взлетел. Просто мотылек, ярко-голубой мотылек, живая копия живого лепестка. Жизнь любит нас озадачить и позабавить...

Тысячелетие

– Хотел бы ты быть бабочкой –
Живым лепестком цветка?

Неровно и порывисто
Порхать в струе ветерка?

Глядеться в глаза ночи,
Купаться в дыхании дня,
Не слушать чужих пророчеств,
Кружа над пляской огня?

Хотел бы ты быть бабочкой
И видеть мир изнутри –
В капле прозрачной росы,
Пронзенной лучом зари?..

– Какие, простите, бабочки?
Какие там лепестки,
Бантики, куколки, тряпочки,
Капли росы, ветерки?

Бетон, железо, удушье,
Асфальтовая среда,
Диван, телевизор, подушка,
Контакты, деньги, еда!

...Тают тысячелетия
Минутою каждого дня,
Летит над тобою бабочка,
Радугой крыльев дразня...

Грядущие тысячелетия
Наводят свои мосты
В солнечный мир бабочки,
Где души, как росы, чисты...

*Иногда масштаб личности человека им самим даже и не
осознается – настолько высоко он ценит тех, кто с ним рядом...*

Реквием

*Памяти В.Я. Левина,
директора завода РГТО*

1. Отчаяние

Беспросветные дни,
Беспробудные ночи,
 безумна безвременья быль.
И разум уснул
И проснуться не хочет.
 Он предназначенье забыл.
И предначертанья
Зловещего тайна
 явилась, как маска гримас.
Холодные вьюги
Сменяют друг друга,
 и свет животворный погас.
Утратив доверье,
Над бездной безверья,
 мы жжем золотые мосты.
Забыты поверья,
захлопнуты двери,
 глазницы надежды пусты.
А счастье ушло.
Заморожены лица.
 Надежды последний росток
Нетленною нитью
святой плащаницы
 последний хранит лепесток.

II. Надежда

Зачем минута длится год,
А год минуты быстротечней?
Зачем твердят, что все пройдет,
И тут же говорят про вечность?

Зачем хорошие слова
Нас над собой приподнимают?
Зачем зеленая листва
Все лето небо обнимает?

И почему, забыв сто лет,
Нам не забыть одной минуты?
И добрых слов врачует след,
Сквозь дни не тая почему-то?

Живешь и излучаешь свет,
Как и зачем? – не знаешь сам.
А миллионы долгих лет
Листва целует небеса...

III. "Утоли мои печали..."

Где-то далеко, далеко, далеко
голубые города,
Где-то далеко, далеко, далеко
теплые дожди,
Боль не навсегда далеко, далеко,
боль не навсегда,
И бегут туда облака далеко,
ты их взглядом проводи.

Если улыбнется усталый человек –
это добрый знак.
Если свет зажжется в погасшем окне –
это добрый свет.
Ах, скажите, чем же он добр этот знак,
если сбудется, то как?
Не ищи ответа на этот вопрос,
нет ответа, нет.

Капелька добра так мала, что порой
и не разглядишь.
Можно этой капелькой греться всю жизнь
и не замечать.
Капельку добра ищут звезды ночами
в черепицах крыш,
Только бы ее не стряхнуть невзначай
или сгоряча.

Где-то далеко, далеко, далеко
добрая рука
Белые ромашки вплетает в венок,
чтоб украсить им рассвет.
Тяжесть там легка, далеко, далеко,
тяжесть там легка.
И плывут туда облака, далеко,
оставляя след.

Директор

Кто думает, директор – это сладко, –
Тот все-таки наивный человек!
Накладка за накладкой и накладкой,
И нет конца им, кажется, вовек.

Вот только что расчистили завалы
И проломили стометровый лед,
Как жизнь готовит новые обвалы
И норовит, как птицу, – сразу влет!

А каждый час расписан на минуты,
Иные на вес золота из них,
А есть ведь жизнь спокойная как будто,
Где мир неспешен, мир задумчив, тих.

Но – нет! Стрелой неудержимо мчится
С планетою летящей нашей в такт
Директора шальная колесница,
И каждый день свой ускоряет шаг!

Кто думает, директор – это сладко, –
Тот все-таки наивный человек!
Там – тьма энергии, ума и хватки,
И воля – не сломить ее вовек!

К работе можно относиться по-разному. Иногда ее можно просто любить...

В потоке дней

Мы – машиностроители!

Планета наша – мир машин и мир людей.
И кто бы там и что б ни говорил,
Наш мир – он мир надежд и мир идей,
Таким его Создатель сотворил.

От Архимеда и до наших дней
Планета наша – мир машин и мир людей.
Создание машин творится ежечасно,
И в этом – наша жизнь.
И в этом – наше счастье.

Что ж, пусть не запускаем
мы в космос корабли –
Мы делаем теплее, уютней жизнь Земли.
И, может быть, в металле,
который в космос мчится,
И нашего труда есть малая частица.

Конструкторское

Ах, как же это все надоедает:
Чертить, считать и снова проверять...
А время тает, тает, быстро тает –
Совсем недавно было двадцать пять.

С рассвета до рассвета – стол и стул.
И цех с головоломкою опять.
И в синьках мир померк и затонул.
И дважды два – четыре, а не пять.

С утра до вечера – размеры и размеры.
И время превращается в пустяк.
Чуть-чуть зарплаты, а все больше – веры,
Что это надо, что без нас – никак!

Но мозг работает. И мысль ясна и четка.
И оживают белые листы.
И мчатся дни в решеньях и расчетах.
И сложное становится простым.

По капле, капле вложены минуты
В дела. И держит крепь пласты.
И снова день, обыденный как будто.
И оживают белые листы.

Ах, как же это все надоедает!
Так редко праздник, музыка, цветы.
А время замедляет и теряет
И женские надежды, и мечты.

А женская душа неистребима.
Да, мы – сотрудницы, но это все не то.
А праздник жизни проплывает мимо
И не подаст ни руку, ни пальто.

Кто видит наши сумки, тот не знает,
Что, с тяжестью плетясь по полверсты,
Живет в нас женщина. Она – совсем другая,
Как та, что гений чистой красоты.

Работой стерта пусть ее улыбка,
Порою жесток мягкий, добрый взгляд.
Да, наша жизнь – какая-то ошибка,
И нет того, кто в этом виноват.

И мы второй своею половиной
Перелопатим, сделаем, спасем
Безумный мир и дел его лавину –
Таков наш крест. И мы его несем.

Да, мы в профессии порою постигаем
Мир красоты, круженье высоты,
Да, иногда все так надоедает,
Что хоть беги, сжигая все мосты,

Да, та, что в нас, она совсем другая,
В ней бездна прелести, печали, чистоты...
Вот утро. Стол. Рассвет. И оживают,
И оживают белые листы.

Талант

Не каждому дано увидеть красоту,
Сплетением размеров конструкцию сложить.
Не каждому дано осуществить мечту,
И, не жалея сил, ей преданно служить.

И что ж такое крепь? Сталь, тонны и размеры.
Не каждому дано понять, как тяжело
Натужны верхняки, натянуты, как нервы,
Когда сжимает пласт безжалостно и зло.

Не каждому дано любить свою работу,
Средь множества дверей найти свою одну,
Не каждому дано нести в себе заботу
За узел, комплекс, лаву, за город, за страну.

И там, за горизонтом, увидеть цель и путь,
И по нему идти, не смея отдохнуть...

А если та тропа изменит вдруг таланту
И в сторону вильнет ненужный поворот,
Что ж, принято прощать большому музыканту
Неверную одну из взятых верно нот.

Уносят жизнь года – слышнее голос скрипки,
Над осенью парят весенние слова,
Над чертежами – свет прекраснейшей улыбки,
И носит искру божью седая голова.

Человек придумал работу для того, чтобы у него были праздники. А для чего же тогда он придумал праздники?

Забудь!

Когда душа на взлете
И просит высоты,
Подумай о работе –
И приземлишься ты.

Когда обидит кто-то
До слез, до пустоты,
Подумай о работе –
И улыбнешься ты.

Оставь-ка все заботы,
Ненужные мечты –
Когда ты вся в работе,
То королева ты.

А раз ты королева,
То королевой будь:
Наплюй-ка на работу
И про нее забудь!

И запоемся песня,
И станет легким шаг,
И за работу весело
Ты сядешь не спеша!

Увы, напрасен мой совет!
Когда в душе струится свет,
Тогда всегда тебя подводит
доброта...

И снова множество забот,
Чужого счастья и невзгод,
И вот – без сил, опять разбита
и пуста...

Уходит боль таких минут,
А близкие, конечно, ждут,
Когда закончится
еще один виток.

И водопадом вновь дела,
Которым нет и нет числа –
Поймет лишь тот, кто попадал
в такой поток!

Учись на свете проще жить –
Своим и только дорожить:
Своя квартира, свой покой,
свой взгляд на жизнь.

И что тебе до чьих-то бед?
Чужих забот? Ей богу, нет
Причин об этом беспокоиться,
тужить...

Солнце еще не взошло. Город спит. Улицы пусты... И только редкий одинокий прохожий с бутербродом в пакете торопливо спешит на автобусную остановку...1997 год...

Первый автобус

I. Первая часть про верность и встречи при свете звезд и фонарей...

Уютный, теплый и большой
За поворотом уплывает,
К нему стремлюсь я всей душой,
Но все равно не успеваю.

И вновь он с вами без меня,
Вам страсти не страшны мордасти.
Стою я, голову склоня,
И знаю: нету в жизни счастья!

Уютный, теплый, не спеша
Он с вами вместе уезжает,
А одинокая душа
Вас долго взглядом провожает.

Шикарный, плавный и простой –
Его я тайно обожаю.
На остановке на пустой
Я на него не обижаюсь.

Стою, молюсь, чтоб был другой, я,
И чтоб пришел ко мне не поздно,
И чтобы влезть в него без боя...
А надо мной смеются звезды...

II. Вторая часть про верность и встречи при свете звезд и фонарей...

Пусть он рисует на стекле
зимой роскошные пейзажи,
Пусть дарит солнца первый луч,
любя почти как человек.
Я, следуя своей природе,
вам изменяю часто. Даже
Я изменила вам совсем.
Он не изменит вам вовек.

Биты, байты, килобайты ... Файл – это очень просто и понятно, но попробуй-ка убедить в этом нормального человека...

Файлы

Тот, кто придумал эти файлы, эти диски,
Наверняка “по умолчанию” был редиской –
Все непонятно, зашифровано по-сфински –
Сплошные тайны, как у Клинтона с Левински!

Тут сотня клавиш – чтоб вовек не разобраться!
То русским пишут, то английским, то – никак!
И даже если очень – очень постараться,
То все равно вдруг что-то выскочит не так!

Все говорят – освоить это очень просто,
Совсем не надо перепуганно сидеть:

Зашел и вышел, отвечая на вопросы.

Их, правда, много. Можно малость обалдеть.

Сначала день и ночь сидишь как очумелый.

Но вот – постиг. И стал велик. И сам с усам.

Узнал, что может он. Уже почти полдела.

Осталось выяснить, чего же хочешь сам?

Опять сидишь ты день и ночь, уже как квочка,

Плутая в логике исхоженных событий

своей работы. Влез в овраги, ямы, кочки,

И в тайны самых неожиданных открытий.

Все. С горем пополам ты что-то понял.

И вот сидишь всю ночь, опять его любя.

Настойчиво корпишь, почтителен и скромн,

Чтоб он хоть как-то смог чуть-чуть понять тебя.

Но, если появилось взаимопонимание

И бережность друг к другу, и чуткость, и внимание,

Он может подвести. Но все же не предаст.

Последний килобайт он за тебя отдаст.

Такая ты

Так хочется залаять, как собака,
Или завывать на полную луну,
Но женщина с лучистыми глазами
Тиха и любит тишину.

А жизнь прессует монолитом
И режет, как разбитое стекло,
Но там, где женщина
с лучистыми глазами – тепло.

Мы почему-то в жизни мало ценим
Других, себя,
А женщина с лучистыми глазами
Живет любя.

А, может, солнце ярче светит,
Светлей мечты,
Все оттого, что есть на свете
Такая ты.

А ну и что?

А ну и что, что дуют ни за что,
Какая разница, кто прав, кто виноват!
Что было всем, то через час ничто.
Рай – не всегда, но не всегда и ад!

А ну и пусть белеет голова,
А ну и пусть азарт уже не тот!
Безмерна жизнь. И жизнь во всем права.
Но что бы ни было, вперед и вверх!
На взлет!

Тысячелетия синеют небеса.
Тысячелетия сияет звездный свет...
Вперед и вверх, не веря в чудеса!
Прекрасней жизни ничего на свете нет!

Прорвемся

Еще немного и прорвемся,
Пусть волки воют, лают псы.
Да, сможем! Да. Не надорвемся.
Вот только б капельку росы,

Вот только б первый чистый луч
Сквозь кружево рассветных туч
И птицу над озерной гладью.
А так – прорвемся,
 сможем,
 сладим.

Дни

Несутся дни – не продохнуть!
Безумный ритм сжимает время.
Горяч твой конь. Нелегок путь.
Нога не покидает стремя.

За горизонт, за облака,
Едва его поводья тронь,
Летит, не чуя седока,
Стрелюю белоснежный конь.

Обрывки фраз, обрывки слов,
Переживаний череда,
Калейдоскопом странных снов
Летят минуты сквозь года.

Сверхсумасшедшая пора –
Смеется дерзкая звезда.
И только капелька добра
Не иссякает никогда.

Как полюбить такую жизнь,
И есть ли стойкости предел?
А, может, так и надо жить –
На всю катушку в вихре дел!

А, может, только так полна
Та чаша, где не видно дна,
Где счастье плещется рекой,
Где не встречается покой!

Где властвуют над всем без меры
Любовь с Надеждою и Верой!

Карты

“Награждение непричастных,
Наказание невиновных” –
Кто-то этим живет и счастлив,
Вот такие четыре слова.

Наказание невиновных
Повторяется век от века,
Хорошо известная новость –
Просто так наказать человека.

Кто-то путает, путает карты,
И визируются приказы.
А когда-то вместе за партией
Свято верили в светлый разум.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Бывают дни, когда устал до “не хочу”, –
С орлом небесным в синем небе полечу,
Подарит степь рассветный луч и свежесть рос.
Прекрасна жизнь, в ней белизна и песнь берез,

И плеск волны в заре вечерней золотой,
И мир ночной с дыханьем трав и чистотой.

И пусть работа нелегка, но по плечу,
И пусть усталость иногда до “не хочу”,
Но радость правильных решений и побед,
Улыбка друга и домашних окон свет

Несут тепло. И как подарок новый день.
Прекрасна жизнь, в ней солнца свет, прохлады тень,
В ней свет любви, и доброты, и счастья свет.
Прекрасна жизнь. И ничего прекрасней нет.

Пергаментный свиток

Царица

В огромной старинной готической зале,
Где призраков тени ночами кружат,
Оплавшие свечи едва освещали
Царицу на троне, ребенка-пажа.

Все по этикету. А правила эти
Как дикой степной кобылице узда.
В них с детства закованы царские дети.
Царица прекрасна. Царица горда.

И жаждущий взгляд не находит ответа,
Пусть сердце трепещет – лицо безучастно.
И нет ни поддержки вокруг, ни совета –
Такое оно, это царское счастье.

Проходят столетья. И все-таки рыцарь
Все ищет и ищет среди женщин царицу.

А ты вся в заботах – конца нет и края
Которым. Живешь, проклиная житье.
Но в звездный свой час ты паришь и не знаешь:
В тебе проступает обличье ее.

Сквозь толщу веков проступает на миг
Прекрасной и гордой царицы той лик.

Птица

В золоченой клетке
Царственная птица
На хрустальной ветке
Горестно томится.

Ей бы встрепенуться
Да за ветром в поле!
Да страшится ветра,
Да страшится воли.

Рыцарь

“Вы не дарите поцелуя без любви”, –
Так говорит он, без любви нас не целуя.
Не вызываем мы волнения в крови,
Мы все в делах, его друг к другу не ревнуя.

А ведь напрасно. В нем осколки тех веков,
Когда на плаху шли за взгляд любимой Дамы.
В кольце строжайших правил и оков
Кровавые разыгрывались драмы.

Сейчас все проще. Мир добрее стал.
Свободней нравы, мельче увлечения.
И покидают дамы пьедестал.
И рыцари снимают облачения.

Вы не дарите поцелуя без любви.
Пусть в поцелуе плавятся сердца.
Пусть будет вечен зов у Вас в крови.
Пусть дышит жизнь любовью до конца.

Фрески

С осыпающихся фресок Византии
Кареглазые красавицы глядели.
В них – волшебные восточные мотивы,
В них – звучание серебряных свирелей.

Здесь, где в древности ишкузы и кипчаки
Сотрясали мир победным, звучным кликом,
Ты идешь в сплетенье радости с печалью,
Завораживая византийским ликом.

За окном сверкает жизни праздник,
Щебет птиц и трав благоуханье,
В нем ты не случайный робкий странник:
Ты – его бессмертное дыханье.

За окном дожди, предзимье, слякоть,
Небо в тучах серых, тучах мрачных.
Осень плачет. Но тебе не плакать.
Ты ее улыбка после плача.

За окном то снег, то ветер воет,
То безумно ярко солнце светит.
Ты – его дыханье огневое
Сквозь круженье снега на рассвете.

Тает снег. Планета переходит
На другой виток земной спирали.
И на фресках, по которым бродит
Лик твой, снова краски заиграли.

Пожелтевшие страницы

За гладью зеркальной

За гладью зеркальной нет вздохов печальных –
Там мир ярким светом залит,
Смешная девчонка в короткой юбчонке
Оттуда с улыбкой глядит.

За гладью зеркальной нет вздохов печальных –
Там танго звучит и фокстрот,
Там кружатся пары и крепкие парни
Любимую ждут у ворот.

За гладью зеркальной нет вздохов печальных –
Там спряталась тайна твоя.
Та тайна – девчонка в короткой юбчонке –
Твое не ушедшее “Я”.

Пускай постарело твое отраженье,
Ты, прежде чем тронуться в путь,
Задорной девчонке в короткой юбчонке
Чуть-чуть подмигнуть не забудь!

Осенняя усталость

Все кажется, что жизнь не начиналась,
И дразнят синевую небеса,
И журавлей осенняя усталость
Печалит сад.

Все кажется, что праздник на пороге,
Что море счастья где-то впереди.
Быть может, так людей морочат боги.
И ты один

Из нас, из многих, в завтра устремленных.
Так пусть же завтра будут у тебя
И счастья океан, и мир зеленый,
И та, которая живет тобой. Любя.

Забытая встреча

*Далеко-далеко, где меня никогда не бывало,
Две спокойные птицы размеренно, плавно летят
Сквозь безмолвие лет.*

*Нет конца их пути, нет привала,
И преследует их неотступный и бережный взгляд.*

*Далеко-далеко, где меня никогда и не будет,
В синем северном небе, в чарующем звездном раю
Догорела свеча. Зимний ветер безжалостно студит,
Продувая насквозь неприютную душу мою.*

Лист

*День весенний прорвался в дождливую осень.
Почка лопнула, лист развернулся наружу.
День весенний снегами декабрь заносит.
Лист, зеленый чудак, декабрю ты не нужен.
Все в порядке, все так, многомудрые боги.
И зеленые листья устилают дороги.*

Омар Хайям

Хайям великий говорил,
Что истина – она в вине.
Сам, говорят, почти не пил
И этим счастлив был вполне.

Хайям великий говорил,
Что только страстью
жизнь согрета.
Наверное, и сам любил –
История молчит об этом.

Хайям великий говорил,
Что жизнь для праздности дана.
А сам он день и ночь творил,
Не зная отдыха и сна.

Твори же страстно, как и он!
И все-таки, мой друг, при этом,
Как бы ты ни был увлечен –
Не забывай его советов!

Она

Ф.М. Омаровой

Она – как паруса моей мечты,
Как свежий ветер колдовского мая.
В ней бездна глубины и чистоты.
Как бриллиант, искрится и играет.

Я с восхищеньем мысль ее ловлю,
Ни ярче, ни талантливей не знаю.
Я эту женщину любила и люблю.
Я перед нею просто преклоняюсь.

Столичная знаменитость, или обманутые ожидания

*Звезда в ночи погасла.
Волшебник злой смеялся.
Такой хороший праздник
не состоялся.*

Я кружу в суете, маете.
Сотни встреч. Сотни лиц. Все не те.
Каждый хочет понять, чем дышу.
Я могла б рассказать, но спешу.

Каждый рвется пойти на контакт.
Комплименты все больше не в такт.
Я красуюсь, да не для красы,
И, тупея, смотрю на часы.

Что-то мне говорят невпопад.
Остроумно наотмашь рублю.
Знать бы, кто в этом всем виноват,
Ведь в стихах я вас, люди, люблю.

Четыре женщины

Как много женщин перемешано во мне.
Какими разными они порой бывают:
Одна о чем-то грезит при луне,
Другая и луны не замечает,

А третья что-то ищет – не найдет,
Четвертой ничего уже не надо.
И каждая немного счастья ждет,
Не пряча слез и не скрывая радость.

Полная луна

Давно иссякли все стихи,
И все отпущены грехи
 давно.
И дождь прошел, и снегопад,
И ветви тополя стучат
 в окно.
На небе полная луна,
А я сижу совсем одна
 в ночи.
И только жалобно она –
Совсем забытая струна –
 звучит.
А я сижу совсем одна,
На небе полная луна –
 хоть плачь!
И стала жизнь моя кругла,
Пуста, легка и весела,
 как мяч.

Кухня

Кому не спится в ночь глухую?
Моей жене. Моей жене.
Наверно, ищет поцелуя?
Наверно, нет. Наверно, нет.

Что не дает ей спать улечься?
Наверно, весть. Наверно, весть.
И что ж ей сделать, чтоб отвлечься?
Попить, поесть. Попить, поесть.

Стоп-кадр

Мечты на асфальте

Весна. На асфальте, наивны, чисты,
Рисуются мелом рукой неумелой
Мечты. Сокровенные наши мечты.
Глаза голубые на розовом, белом.

Забытые краски. И памяти нить
Ведет лабиринтом к истокам. Туда,
Где солнце весеннее плещет и бьется,
Купаясь в ручьях, где прозрачна вода,

Где детство хохочет, где юность смеется,
Где сотни столетий вместились в года...
Забытые краски. И памяти нить.
Шагаю с опаской. Боюсь наступить.

Студенческое

Библиотека Политеха.
Шуршат страницы.
Серьезны лица.
Кто-то сник.

А время тает.
И экзаменатор строг.

Вот только парень,
Рак-отшельник,
Огромными кистями рук взъерошив
Копну роскошных бронзовых волос,
За баррикадой книг

Забылся и читает
О чем-то о своем.
Все больше между строк.

Девчушка

Вся залитая солнцем, по высокой бетонной ограде,
С пышным бантом, девчушка беззаботно и весело шла.
В каждой ручке по булке хрустящего теплого хлеба,
Две огромные булки куда-то с собою несла.

Зацепилась пылинкою в памяти смутной и дальней
Та девчушка, которой от силы чуть больше пяти.
Высоко над землей по дорожке из звезд мирозданья
Для меня все идет, и идет, и не может уйти.

И уносит с собою в бескрайнее синее небо
Две огромные булки хрустящего теплого хлеба.

Танцевальный кружок

Со стороны нелепы и смешны.
Медвежьей грацией скованы движенья.
Ушел наш поезд. Зря нам снятся сны,
В которых молодость смеется отраженью.

Прессуют годы к суетной земле.
Моль поедает сложенные крылья.
За поездом своим в крошечной мгле
На цыпочках старательно скользили

Мы в зале, там, где множество зеркал
Нам отражали все несовершенство
Попыток тех, кто все-таки искал
Надежду на полет и на блаженство.

Марш Мендельсона

Невеста

И ты, и я – мы сами по себе,
В своих заботах, со своей судьбою.
Хороший мой! Не кажется ль тебе –
Мы в небесах повенчаны с тобою?

Жених

Потому что люблю,
 потому что хочу быть с тобою,
Потому что глаза твои чудятся даже во сне.
Улыбается жизнь и играет с моею судьбою.
И судьба улыбается ласково, радостно мне.

Совет да любовь!

Пусть брачный союз,
 торжественный, строгий,
Облегчит ваш путь
 на нелегкой дороге.
Пусть свет этих дней
 пронесут до конца
Сквозь все испытания
 ваши сердца!

Пусть каждый ваш день
 станет маленьким чудом,
А каждое утро –
 рождением вновь,
Пусть в праздник и в будни
 всегда с вами будут
Совет да любовь! Совет да любовь!

Пожелание

Звездою своею будьте хранимы,
Будьте добры и будьте участливы.
Любите и будьте любимы.
Живите долго. И будьте счастливы.

Пусть время уходит волною незримой.
Уносит печали, уносит ненастье.
Любите и будьте любимы.
Живите долго. И будьте счастливы.

Дружбой согреты, дружбой хранимы,
Не бойтесь нежности, не бойтесь страсти.
Любите и будьте любимы.
Живите долго. И будьте счастливы.

Серебряная свадьба

Две белые нити сплелись воедино.
Две белые нити покрыли седины.
Все больше добра и все больше вниманья.
Все меньше ошибок и непониманья.

Нет-нет, не покорность судьбе, извините,
Две белые, плотно сплетенные нити.
С годами, серебряный отсвет теряя,
Придет и другая пора. Золотая.

И в мире безумном, бушующем нашем,
Сплетясь воедино, смеются и пляшут
Две нити, добром согревая, учащем.
Не веруя в счастье. В ладонях у счастья.

Простите нас

От Любви

Все доброе произрастает от Любви –
Богини древнего и мудрого Востока.
Быть может, ей дано остановить
Безумцев, что хотят испепелить
Наш мир, наш светлый мир до срока.

Безумец

Кто сеет семена вражды –
Тот дьявол, тот исчадь ада.
Усмешка сатаны ему награда.
Кровь, пепелища –
 вот его следы.
Его молитвы – сатане услада.

Безумец рвется
 в сонм святых попасть,
Возносит руки вверх,
Но божество его –
Младенцев пожирающая пасть.

Прощание

Прости меня, желанный мой и мой любимый.
Я улетаю не со стаей лебединой.
Не с белой, с черною вороньей страшной стаей
Я улетаю. Я улетаю.
Прости меня за то, что нет с тобою рядом.
Прости за то, что я в руках твоих не таю.
За то, что я тебя не провожаю взглядом.
Я улетаю. Я улетаю.
Прости за все, что не успела, не сумела.
И за любовь мою, которая несмело
Потоком солнечным искрилась и звенела,
Прости, любимый. Я улетела.

Утрата

Как бесконечен горький счет потерь!
Преступно расточительна беспечность.
Мгновенья счастья ускользают в вечность,
Прикрыв бесшумно каменную дверь.

Как горек бесконечный счет потерь!
В пробоинах души сплошные муки.
Тоски смертельной ледяные руки
Бессильно бьют о каменную дверь.
И волком воет злобный зверь потерь.

Эпитафия

Памяти Е.В. Котляровой

И не дал ей Бог бронированной кожи,
И хищного клюва, и острых когтей.
Жила на небесную птицу похожей.
Жила для людей. Как-то все для людей.

Пурпурной гвоздикой упала под ноги,
Роскошным цветком в свежевыпавший снег.
И как же смогли вы, бессмертные боги,
Такой поднебесной коротенький век?

Прозрачной слезою скатилась с ресниц
На множество лиц, прожигая сердца.
Сквозь ужас ночей и удушье больниц
С улыбкой свой крест пронесла до конца.

Звездный свет

Звезды, наверное, уж нет,
А миллионы долгих лет
Летит лучистый чистый свет
Через миры живых планет.

И этот свет угасших звезд
Переполняет шар земной,
И этот свет угасших звезд
Лучистой теплою волной

Облагораживает мир.
И защищает от беды.
И расцветают города.
И умножаются сады.

Рука касается руки.
И губы тянутся к губам.
И молодеет старый мир.
И оживает древний храм.

Старый рюкзак

Легенда о сотворении Алтая

Голубая небесная Синь
С черным Мраком ночным повстречалась.
Растревожилась Синь, закачалась –
Мрак любви и желал, и просил.

И сплелись бурным пенным потоком,
Буйством брызг, гибких струй завихреньем.
Столько страсти земной и высокой
Мир не ведал с минуты творенья.

Пробил час расставанья, и двое,
Разрывая сплетенные души,
Разбрелись по безжизненной суше:
Синь – в день ясный, Мрак – в небо ночное.

Но такую их встреча была,
Что в свои голубые просторы
Облик милого Синь унесла,
Воплотив в серо-синие горы,

Облик милого в горной воде
Расплескала гармонией бликов,
Утешением горьким везде
Отпечатала памятный лик.

Слез чистейших незримый поток
Стал стальной ледяною водою
Величавого озера. Рок
Был не властен над этой судьбою.

Память зыбкая облаком белым
С тенью сизой от Мрака ночного
В небесах появилась несмело
Легкой призрачной пеленою.

Светлым гимном горели закаты
И надеждой восходы вставали,
И звенело бывшее набатом,
Песней Песен, не забывалось.

Мрак в отчаянье невыносимом
Рвался зря. И, кляня свою долю,
Звезд лучам, удивительно синим,
Протянул, камня, ладони.

И печалью туманы бродили,
Дней прошедших страницы листая.
Две души этот мир породили -
Лик любви на вершинах Алтая.

Свет любви – алый – медленно тает,
Алый – тает
на склонах
Алтая.

Телецкое озеро, Алтай.

Эдельвейсы

Зачем же спальник, если так тепла постель?
Он долог – путь к вечернему костру.
Есть крепкий дом и запертая дверь.
Вот только мерзнут эдельвейсы на ветру.

Зачем опасности нехоженных дорог –
Безмерный, бесполезный, тяжкий труд?
Асфальт, автобус, дом, подъезд, порог -
Вот только мерзнут эдельвейсы на ветру.

Подземных лабиринтов красота
Манила. Не пугала пустота.
Семья, друзья, работа – замкнут круг.
Вот только мерзнут эдельвейсы на ветру.

Сиянье льдов заснеженных вершин
Не беспокоит душу поутру.
Прекрасна жизнь в размеренной тиши.
Вот только мерзнут эдельвейсы на ветру.

Чолпан-Ата

В.С. Боженко

Как будто прозвучала
Мелодия с листа:
“Перед Чолпан-Атой
стою я, как святой”.

Как будто нашепталось
Вдруг издалека:
“Перед Чолпан-Атой
стою я, как святой”.

Все разом спрессовалось:
Минуты, дни, века,
Все в сотни брызг взорвалось,
Как горная река.
Забилась, заметалась
Жилка у виска.
Такая вроде малость
Пустышная, но как:
“Перед Чолпан-Атой
стою я, как святой”!

Песчинкой затерялась
Строка из дневника:
“Перед Чолпан-Атой
стою я, как святой”.
Все прошлому досталось.
Нет ничего пока.

Но в памяти осталась,
Свободна и легка,
Безумная строка,
Манящая строка,

Напев ее простой:
“Перед Чолпан-Атой
стою я, как святой”!

Дорога

Дорога сводит с ума.
Вершины зовут вперед.
Походная кутерьма.
Душа начинает взлет.

Тает двадцатый век.
В почете авантюризм.
Теряет себя человек.
Не тает только туризм.

И открывается слет,
А значит идут деньки
Вновь собирать в поход
Палатки и рюкзаки.

Штормовку чуть подлатать
И шоколадку в карман,
И снова шагать и шагать,
Пока не легла зима.

Зигзаги горных дорог
И амуниции груз,
Пара коротких строк
И чертовщина-грусть.

Клубные ждут друзья
От экспедиции весть –
Это твоя семья.
Это то, что ты есть.

Каждый твой друг – дар.
Даже когда он груб.
Кто-то рисует шар,
А Пикассо – куб!

Вместе закроем дома.
Друг не предаст, не соврет.
Дорога сводит с ума.
Вершины зовут вперед.

Ода про новые носки

Я долго денежки копил
И наконец себе купил
Такие новые красивые носки –
Не жалко мне свои рубли
От восхищенья все легли
И погрустнели все от зависти - тоски.

Там вся дорога вверх и вниз,
Прыжки с карниза на карниз,
А за спиной висят большие рюкзаки,
Все это, братцы, не беда,
И остальное – ерунда,
Но вот беда – промокли новые носки!

У черепахи много ног,
И у коровы много ног,
Им хорошо – бежать им, в общем-то, с руки,
А я навьючен, как верблюд,
Почти не ем, почти не сплю,
Все б ничего – но очень мокрые носки!

Куда же ты глядел, Адам?
Ведь Бог сказал : “Я все вам дам!”
Всем дал четыре, человеку – две! – ноги,
И эти ноги в волдырях,
Какой там “ох”, какой там “ах” –
Здесь хныкать некогда – беги себе, беги!

Когда мы к месту подойдем,
А это вечером, не днем,
Палатки быстренько поставим у реки,

Не буду есть, не буду пить,
Не буду песни голосить,
А над костром повешу мокрые носки.

Я вам куплеты громко пел,
Я сочинил их, как сумел,
А те, кто слушал, те большие чудаки,
С вас по теньге и по рублю,
На них пойду я и куплю,
На них опять куплю я новые носки!

Каркаралинск

Неслышно ступаю по хвое опавшей.
День опускает занавес.
Мгла поглощает вечер вчерашний.
Все начинается заново.

Засыпано многое. Иглы слоями
Слежались. Плотно слежались.
Ступаю, не трогая память руками -
Сухие иглы безжалостны.

Сосны, как нервы,
взметнулись взъерошенно,
В последних лучах застыли.
Зла не помню. Только хорошее
Со мною в лесу пустынном.

Когда смеются небеса

Когда смеются небеса
И кружит голову печаль,
И тает осени краса,
И ничего уже не жаль,

Ты, провожая стаю птиц,
Им улыбнись и, глядя в даль,
Взгляни на мир с их высоты –
И позабудешь про печаль.

И жизни прошлые пласты
Застелит свежая листва.
И станешь сам в ладу с собой,
Как птица, в выси голубой, –

И улыбнешься небесам.
Безумной осени краса
Подскажет: "Нет, не жди – живи!"
И возродишься. Для любви.

Скоро лето!

Милый Саша!

Скоро будет лето,
будет море света,
красок и цветов!

Знаешь, Саша,
в мире бродят где-то
тысячи мелодий
и прекрасных слов!

Ах, мой Саша,
голубые дали,
хвоя под ногами,
ночь над головой,

Звезды светят,
веет свежий ветер –
это все на свете
и для нас с тобой!

На проспектах
фонари и лица,
жизнь безмолвно мчится,
унося года.

Как насмешка,
суета и спешка,
но не одолеть им
сердца никогда!

*Причудливость причуд причудлива причудно,
Причудливость причуд причудами чудит,
Причудливость причуд – дар этой жизни чудной -
Причудливостью чуда чудесно наградит....*

Нимфа

Только добро тебе напороочу:
Теплые дни, жаркие ночи.
Маленькой нимфой спрячусь в лесу,
Горечь развею, грусть унесу.

Вспомнишь – и в омуте темном и зыбком
Я отзовусь счастливой улыбкой,
В щебете птичьем, в его переливах
Смех мой услышишь негромкий, счастливый.

Буду по летней поляне кружиться
Легкой хмельной белокрылою птицей,
Теплым дыханьем на плечи ложиться,
Краски смешаю и спутаю лица.

Ну, а наскучит счастье смешное –
Солнечный ласковый луч - непоседа,
Или пройдет наважденье шальное –
Горечь свою утаю напоследок.

В омуте темном, тенистом и зыбком
Станет ненужной, растает улыбка,
На берегу, на траве у воды,
Высохнут капли-слезинки следы.

Нимфы на летней поляне не станут.
Нимфа растает, растает, растает.

Звездный мир

Позови меня в даль заветную,
В звездный мир у костра под сосной,
Где глаза твои ясные, светлые
Смотрят радостно в мир цветной.

Где поляны живут земляничные
И хрустальные родники,
Где забыты заботы привычные
И печали светлы и легки.

И споем у костра еле слышно мы
Про перрон и любовь, и туман,
Чуть задумчиво, чуть возвышенно,
И от счастья сойдем с ума.

Просто жизнь

Спираль

Когда застынешь от снегов –
 придет весна.
Устанешь от ее шагов –
 согреет лето.
Наскучит зной полей, лугов –
 остудит осень.
Все надоест – покой снегов
 зима приносит.

Вся наша жизнь – спираль,
 витков чередование,
Непостижима и полна очарования.
Мгновение сменяется мгновением
Развития, движенья, обновления.

А ты все ждешь,
 уставши ждать,
 А ты идешь,
 устав идти,

Песок осыпавшихся звезд
Рассыпался на всем пути,

И каждый шаг рождает звук,
В котором – всплеск забытых чувств,
И жалоба ушедших дней,
Безумных дней, забытых дней,
И отблеск тайного огня,
Не покидающий меня.

Но ты меня не слушай, а лучше пей и кушай,
Не плачь и не грусти, а смейся и шути.
И не живи, как я, хорошая моя.

Февраль

Как будто в странном сне
Бог знает что творится –
Февраль. На темный снег
Холодный дождь струится.

То, может быть,
 очаг тоскует без огня.
То, может быть, печаль измучила меня.
А может, он спешит на белом скакуне.
А, может быть, душе
 взгрустнулось о весне.

Март

Деревья нарядились в иней.
Земля прекрасна.
Во мгле рассветной солнце стынет
Напрасно.

Зима, колоду карт тасуя,
Смешала карты.
И дарит дивную красу
Бродяге-марту.

Ворона

На не растаявшем пруду
Ворона бегала по льду.
Периодически кричала.
Скользя, сердилась и ворчала.

Капризница

Весна-шалунья заплутала.
А может, ласкового встретила?
Понравился. И размечталась.
И дней летящих не заметила.

Приберегла свои подснежники,
Дождями, грозами омытые.
Сирень с черемухой снежной
Пока таятся, в почках скрытые.

Весна-шалунья и капризница
Не хочет лета пору зрелую.
И не смотрите укоризненно
На хохотунью эту смелую.

Наскучит лето. Ночью лунною,
От духоты едва спасаясь,
С улыбкой вспомнишь неразумную
Весну-капризницу, красавицу.

Весна

Весенние цветы и бездна красоты
Таятся за осевшими снегами,
И первые ручьи – они еще ничьи –
Искрятся и смеются под ногами.

А воздух чист и свеж! И тысячи надежд
Да сбудутся, минуя лихолетье!
Да здравствует Весна! Приветствует она
И нас, и наше бурное столетье!

*Первый весенний дождь, и слышится, и слышится песня
моей юности. Но кто ее переведет мне с болгарского? Может быть,
Бисер Киров пел об этом? .*

Дождь

Дождь,
дождь
по ветвям струится,
Дождь,
дождь -
капельки на лицах,
Дождь,
дождь
чистою водою,
Дождь,
дождь
заполняет мир!

Этот первый дождь прозрачный, весенний,
Этот первый дождь – тепла пробуждение,
Этот первый дождь – надежды потоки –
Возрождается жизнь!

Эти капельки на тоненьких ветках,
Словно бусинки на тоненьких нитках,
Эти капельки стекаются в лужи –
В мире царствует дождь!

Дождь,
дождь
по ветвям стекает,
Дождь,
дождь
в сердце проникает,
Дождь,
дождь,
чистою водою,
Дождь,
дождь,
напой меня!

Следы

Пришла как откровение
Лучистая и ясная,
Сводила весело с ума
Безумная, прекрасная.

Душа заледенелая
В единый миг оттаяла.
Ушла. А память о весне
В своих следах оставила.

А я ни в чем не нахожу
Отрады и спасения,
Лишь на следы твои гляжу
Искристые, весенние.

Колдовской напиток

Не колдунья ворожила,
А волшебница кружила,
В расписной сосуд весенний
Цвет весенний положила,

И добавила три капли
Доброты и лучик света –
То ли имени частицу,
То ли первый луч рассвета,

И кипящею водицей
Сбор в сосуде заливала,
И тому, кому напиток,
Полны чаши наливала,

И с улыбкой подносила
Легкой женскою рукой
Аромат земли весенней –
Свой напиток колдовской.

Двери

Чтобы двери не скрипели,
Вы закройте эти двери
на четыре на огромных на замка!

Чтобы ключ не изнашивался,
Чтобы ключ не изнашивался,
Потеряйте этот ключ наверняка!

Чтобы двери не скрипели,
Вы закройте эти двери,
Занавесьте их тяжелой кошмой!

И тогда окно открою
я, наверно, и пушу Вас,
ну, а может, не пушу Вас, милый мой!

Прощание

Как тихо начинается зима.
Не плачет беспросветными дождями,
Прощаясь, осень. Будто бы сама
Того желая, растает с нами.

Падают звезды

А звезды падают в осенний листопад.
А дворник веником сметает листья, звезды
В большую кучу. Странно, невпопад
Забилось сердце. Поздно. Слишком поздно.
И только иногда последняя звезда
Появится в окне и канет в никуда.

Осеннее

Кружатся листья многоцветьем красок,
И стынет дождь на запотевших стеклах.
Глубокой осенью земля прекрасна –
Мы припадаем к мудрости истокам.

Весны круженье, зной и буйство лета –
все позади. И вечера длинней.
Осенних листьев праздничных букеты
Несут покой предзимних тихих дней.

Предзимье

Сухое золото свернувшейся листвы.
И тонкий белый лед на черных лужах.
Застыла осень. Ждет зимы.
И ей никто уже не нужен.

Белое

Все в снегу – земля и небо,
В хлопьях сказочного снега белый свет.
Все в снегу – дома и лица,
Снег ложится на ресницы,
Как заснеженные птицы,
Белой стаею кружится,
И на белую страницу
Цепью белою ложится белый след.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Сколько их, белых зим,
Сколько их, жарких лет,
Сколько их, ярких весен хмельных!

Вьется тонкою нитью
Причудливый след
Средь других, дорогих и родных.

И кружат лепестки,
И блестят огоньки
В светлых прядях пушистых волос,

Убегают от нас
Наших дней ручейки
Хороводом улыбок и слез.

И безумствует ветер,
Неся паруса
Наших душ в океане надежд,

И хохочет, и дразнит
На все голоса,
Так же юн, и неистов, и свеж!

Пусть сегодняшний день
Завтра станет вчера.
Новый день – снова радость и боль,

Снова буйствует ветер
И длится игра –
Жизнь, и счастье, и свет, и любовь!

Зал ожидания, или безвременье

*Уже не вздрагиваю.
Не мечусь в смятении.
Не мучаюсь. И не зову напрасно.
Все жду, когда дойду до отречения.
Вот только больно помнить о прекрасном.*

Нежность друзей

Встречи, разлуки –
у каждой свой тон и мотив.
Светлая радость
сменяется грустью и болью.
Ходишь, нахмурившись,
голову вниз опустив,
Чья-то улыбка
дрожит над твоим изголовьем.
Чьи-то неслышные
тихо паскают слова.
Чьи-то глаза
излучают тепло и тревогу.
Что-то ненужное
кружит, как сумрачный вальс,
Тихо звучит,
и томительно тянет в дорогу.
Давняя нежность друзей
пусть порою несносна
И иногда лишним грузом
ложится на плечи,
Только когда позовут
позабытые весны,
Вспомнится нежность друзей –
и становится легче.

Работы нет. Денег нет. Друзья уезжают. Штормит.

Безвременье

Вы – годы золотые –
Веселая вода,
Суденышки шальные
Снуют туда, сюда.

Штормят порою весны,
Порою – полный штиль,
И вновь – ломает весла
И пробивает киль!

Вперед, сквозь шторм и рифы,
Другого не дано –
Молиться древним скифам,
Но не идти на дно!

Мы на краю пучины,
И волны до небес.
На мачте сидя, чинно
Гримасничает бес.

С небес чужие звезды
Грозят концом пути,
Но нам еще не поздно
Свою средь них найти.

Безумствуя, ликуя,
Натянем паруса,
Отчаянно рискуя,
Поверим в чудеса!

Пусть дует свежий ветер
И нас ведет всегда
Средь тысяч звезд на свете
Одна своя звезда.

Наши орбиты

Что-то сдвинулось в наших орбитах,
Разлетаемся мы, кто куда.
Жизнь, не ставшая сказкой, разбита,
В дальний путь нас несут поезда.

Зарубежье становится ближе,
Мир – он там, ну, а мы – все же здесь.
В Тель-Авиве, в Берлине, в Париже
Кто-то наш обязательно есть.

Напрямую летят самолеты,
И хотя не по средствам билет,
Вслед за вами несется по свету
Счастье прожитых памятных лет.

Отчаянье

Опять, взметнувшись, плачет и болит
Отчаянье. Опять сквозь слезы душит.
Благословляю. Пусть судьба хранит.
О Господи!

Спаси ты наши души!

Белые снега

Отдайте не мое мне! Отдайте не мое!
Проклятье! Вновь заклинило и сжало!
И рвется неумно
 мой крик сквозь забытье,
Душа босой по снегу побежала.

И белые снега засыплют, заметут
Причудливо воскресшие надежды.
И две руки друг друга
 случайно не найдут.
И снимет мир нарядные одежды.

Разлука

Ничего,
 ничего,
 ничего,
 ничего не случилось!
Просто лопнула где-то со звоном струна.
Закружилась разлука,
 метелью вокруг закружилась.
Эту горькую чашу
 мы выпьем с тобою до дна.

Осколки

Все бьется вдребезги.
Искрясь, летят осколки.
И рушатся хрустальные дворцы.
И мы с тобой
 безжалостны, как волки,
Дворцов разрушенных
 и будущих творцы.

Поздно

Всегда понемногу.
 Всегда по чуть-чуть.
И поздно.
 Всегда.
 Очень поздно.
Так, видимо, Богу угодно.
 Мой путь
Весь в звездах разлуки.
 Весь в звездах.

Так просто

А мы с тобой, как проклятые Богом,
Что дети, бестолковы и смешны.
А мы с тобой так просто и убого
Отдали прошлому прекраснейшие сны.

Колодец

На дне старинного колодца есть вода,
Но той воды ты не увидишь никогда.
Не зачерпнешь, не освежишь иссохших губ –
Засыпан жаркими песками древний сруб.

Телефонный звонок

Телефонный звонок.
Речь свободна, легка.
Холодеет висок.
Застывает рука.
В переливах звонка
Звон разбитых зеркал.
Чад погасших свечей
В переливах звонка.

Только иногда

*Родники не пересыхают.
Их затапывают, засыпают.
Но это не всегда удается.
Только иногда. И то не сразу.*

Слабой птицей в полях безутешной
Вдруг заплачу и жалобным криком кричу
Все о том, что тебя я
отчаянно видеть хочу.
Я тебя, позабытая, видеть хочу.
Просто видеть хочу. Очень видеть хочу.

За что?

Как же так? Почему и за что?
Ну и пусть – никогда, навсегда...
Рассмеюсь, чтоб не понял никто.
И рванусь, как звезда, – в никуда.

Были-Небыли

Заплутали Были-Небыли
На лугах в траве некошеной,
Там любовь в бездонном небе –
Дар негаданный, непрошенный,

Там сливаются дыхания,
Души в души смотрят трепетно,
И, пригревшись, затихает
Птица счастья – странник ветренный.

Заплутали Были-Небыли,
Да дорожка не кончается,
На земле ли, в синем небе ли,
Где-то снова повстречаются.

Огни

Промчались годы. Не жалейте Вы года!
Ну, пронеслись, и Бог же с ними,
 в добрый час!
Все лучшее не тает без следа!
Все лучшее не покидает нас!

И мы несем свои огни сквозь эти дни,
И мы горим,
 как сто костров на ста ветрах,
Друг с другом рядом.
 А в душе струна звенит,
Как песнь огня в негаснущих кострах!

ДОТЯНУТЬСЯ ДО ЗВЕЗДЫ

Голос

В.И. Литвинову и его "Землякам"

Нет, не парю я, а ползу едва-едва,
Задерган, обессилен, глух и нем.
В зрачках лишь телевизор и диван.
И дела нет до чьих-то там проблем.

Включаю радио. А там могуч и свеж
Колдует Голос. Просто. Не спеша.
Там бьется пульс страданий и надежд –
Доверчиво распахнута душа.

Вдруг понимаю – мир огромен, многолик,
В нем тьма напластований и соцветий.
А Голос – то мальчишка, то старик,
То просто путник, что в дороге встретил.

Колдует Голос. Он – второе Я.
Мозаика сплетается в слова.
И пишется картина бытия,
Переливаясь в гранях волшебства.

Ах, если бы...

В.И. Литвинову

Когда бы ты был Гудвин,
“Великий и Ужасный”,
Из детской радужной мечты
Необычайной красоты,
Ты сотворил бы целый мир,
Огромный и прекрасный.
И подарил бы нам его.
И не забыл бы никого.

Аннушке

А.П. Бондаренко

Как эта планка высока!
Мне до нее не дотянуться.
Но там, над ней, твоя рука.
Я так хочу к ней прикоснуться.

Легко безропотно назад
И вниз под горочку катиться.
Но светят мне твои глаза,
И не могу я опуститься.

И тают дни, едва дыша,
Сквозь безысходность добивая.
Но ждет меня твоя душа.
И в ней я снова оживаю.

Как эта планка высока!
Мне до нее не дотянуться.
Лечу я к ней сквозь облака,
Чтоб ты могла мне улыбнуться!

Душа

А.П. Бондаренко

Леса, перелески. Изгибы реки.
Простор и покой. Разнотравья дурман.
Здесь плакал Есенин в минуты тоски.
Здесь осенью ранней писал Левитан.

Сквозь толщу спрессованных мертвых пород
Душа, животворный чистейший родник,
Себе пробивает дорогу вперед –
Сюда, где влюбленного лебедея крик,

Сюда, где звенит и волнуется поле,
Где в небе бездонном плывут облака,
Где плещется нежность ромашек привольно,
Где свежесть полуденного ветерка.

Напоена грозами, солнцем залита,
Живительной силою в каждом росточке
Душа проникает свободно, открыто
В запущенность мира чужих одиночеств,

Где стынут глаза на измученных лицах,
Где мрак бесконечен – не видно конца,
И рушатся душ ледяные границы,
И свет и тепло заполняют сердца.

*Старые карагачи на её аллее Добра в нашем парке хранят
отпечатки ее следов...*

Анна

Склоняясь с улыбкой над всею планетой,
Как будто над детской святой колыбелью,
Она призывает веселые ветры,
И грозы, и звоны весенней капели,

И пыль заустенья смывает потоками.
И в душах в ответ прорастает высокое.
И светит лучисто сквозь мрак и года,
Как в небе ночном молодая звезда.

Музыка

Ну что ж поделаться, если вдруг и невзначай
Мысль обретает точные слова,
И льется музыка, и плещет через край,
Хотя, казалось бы, не этим ты жива.

Пускай уж за полночь, и все заботы дня
Опустошили, измотали, извели.
Из искр в душе горящего огня
Ярчайшие бутоны расцвели.

И просыпается мелодия в ночи,
В себя вбирая хоровод ажурных слов.
Звучало все. А музыка звучит,
Вливаясь в музыку космических миров.

Звездная женщина

И.В.

Что делать? Ты женщина звездная.
Поэтому очень серьезная.
Поэтому очень лучистая.
Поэтому чистая – чистая.

В глазах твоих глуби бездонные.
В них прячутся ночи бессонные,
Погибель тая и спасение,
И теплые ливни весенние.

Что делать, ты женщина звездная.
Нечаянно здесь и негаданно.
Никем до конца ты не познана.
И тайна твоя не разгадана.

Айбек

Айбеку Бегалину

Душа, распахнутая миру.
Глаза, в которых мудрость века.
Нет, не пророк и не кумир он,
Он – мой любимый человек!

Счастье

Тяжелую ношу
Я с плеч своих сброшу
И гири от ног отцеплю я.

Теперь я дышу.
Стихов не пишу.
Читаю, гуляю и сплю я.

Неделя прошла.
Совсем ожила.
Легко и свободно лечу я.

Лечу я туда,
Где в небе звезда
Моя, что хранит и врачует.

Ликую и таю.
Уже подлетаю.
Вот здесь мое счастье светилось.

А мне говорят –
Неделю назад
Оно с небосклона скатилось.

Перо

Галине Суворовой

Душа изнемогла и просит красоты,
И буйства красок, линий и движений.
Я подберу перо скользящей ввысь мечты
И сотворю ее земное отраженье.

Мастерица

Стежок к стежку ложится нить,
И распускаются цветы,
Преображаются холсты
И будят мысли и слова,
В которых лишь любовь права.

И на морщинах старых лиц
Смеются юные глаза,
Забыв про времени печать,
Готовы заново начать:
Смешать цвета и уложить
На холст струящуюся нить.

Стежок к стежку,
Листок к листку
Да лепесточек к лепестку.
Плетется сказочный узор.

Он завораживает взор,
Он останавливает миг,
Он замедляет жизни бег.
Цветут бессмертные цветы.

И расцветает человек.
И красотой дышит век.

Воспоминание о юбилее

Памяти И. Войнаровского

Ах, юбилей! Сколько было ролей!
Сколько спектаклей, рожденных на свет!
Ах, юбилей! Ни о чем не жалеи!
Взлетов, побед ослепительный след!

Музыка, пластика, голос звучит.
Зал замирает, плененный игрой.
Чья-то любовь, словно свечи в ночи,
Нет никого – только ты и герой.

Кто-то заплакал, забыв все вокруг,
Кто-то хохочет до боли, до слез,
Зал, словно добрый, доверчивый друг,
Сброшены маски, все стало всерьез.

Гаснут огни. Все ушли по домам.
Люди уносят тепло доброты.
Сцена пуста. Но по ней по ночам
Бродят воскресшие грезы, мечты.

Грим, декорации, свет, суета,
Нервы, костюмы и столько забот –
Столько не так, столько было не так! –
Нет, не сдаваться и только вперед.

Караганда – город юн и огромен.
Лица родные, родные сердца.
Новые пьесы и новые роли –
Жизнь, и судьба, и любовь до конца.

*Немую человеческую драму
Залечит времени студёная вода.
Вновь обретешь свою дорогу к храму.
И только нас не будет рядом никогда.*

Скрипач

Памяти А.Мендельштама

Плачет скрипка на перроне.
Убегают поезда.
Наше счастье не догонишь.
Не вернешься ты сюда.

Плачет скрипка на перроне,
Разбиваются сердца.
Мир с гримасою иронии
Ждет безропотно конца.

Плачет скрипка на перроне.
Было "Да", а стало "Нет".
Слезы скрипки – соль на раны.
Заблудился наш рассвет.

Дороги

Разбегаются дороги
В голубые города.
Впечатления, тревоги
И походная еда.

Километры, версты, мили,
Завтра встретилось с вчера.
И бегут автомобили,
И мелькают номера.

Мчится жизнь дорогой длинной –
Не воротисься назад.
На изысканных картинах
Улыбаются глаза

Дорогих, любимых, близких.
И горят, горят сердца.
И бегут, бегут дороги,
И не видно им конца.

Мои пересмешницы, или плечом к плечу Встречи

Что бы ни делали мы, что бы ни говорили,
Бег торопливый по жизни летящей верша,
В радуге встреч и событий в бушующем мире
Ищет тепла и любви ежечасно душа.

Как-то отдельно смеемся сейчас мы и плачем,
Как-то отдельно живем мы в плену суеты.
Ищем удачу и молимся мы на удачу,
Но не разрушены старые наши мосты.

Новые люди наш мир заполняют собою.
Души их тоже звучат, но немного не так.
Вместе пытаемся петь, без оглядки на сбой,
Только выходит не в тон, диссонансом,
не в такт.

Может, не хуже они, а кому-то и лучше.
Только в оковы закована наша душа.
Где ты, мой старый, надежный попугайчик,
С кем не боялась я сделать ошибочный шаг?

Мы по мостам нашим старым несемся, как дети,
Души единым оркестром напевно звучат.
Редкое счастье на этом изменчивом свете –
Встреч долгожданных сумбурный
и радостный час!

Острей клинка

Острей клинка дамасской стали,
Загадочней, чем бирюза,
Как свет восточных звезд, блистают
Твои прекрасные глаза!

Афродита

Вся – волнение, движение и нега,
Словно солнечным светом залита,
Вышла не из январского снега,
А из пены морской - Афродита...

Синеокая

Тайны синих вершин,
неприступных, манящих, зовущих,
Тайны синих морей,
то штормящих, то ласково-нежных,
Тайны синих озер,
заколдованных кедром и елью –
Тайны эти на дне
твоих глаз, синеокая.

Леди

Строгая девочка,
Хрупкая девочка,
Милая леди-мечта!

Юная, нежная,
Мир твой заснеженный
Радугой искр заблестал!

Каждой снежинкою,
Каждою льдинкою
Легкой, маня и дразня,

Ярким свечением
Синих очей
В празднестве льда и огня!

А глаза твои

А глаза твои – синий туман,
В них колыхается тайны тень,
В них – растаявшая зима
И пронзительно тихий день.

А насмешливость острых фраз –
Фейерверк сквозь большие дни,
Наши будни – сплошной мираж,
Наши души не тонут в них.

А глаза твои – след дождей
И ночей затаенный зов.
Кто их выдумал? Чародей?
Словно дар позабытых снов.

А глаза твои – синий туман...

Облака

Облака еще высоко.
И ветра не холодны.
Убежало недалеко
Наше лето искать весны.

А жемчужные облака
Разукрасили синеву.
И походка еще легка,
Над землею едва плыву.

В приглушенных вечерних лучах
Золотится степной покров.
А в бездонных твоих очах
Недосказанность жарких слов.

Вальс

Еще не все цветы
прихвачены морозцем,
Еще не вся листва
осыпалась с ветвей,
И собираешь ты
узорчатую россыпь,
И кружит тихий вальс
красу осенних дней.

Еще не все слова
утратили значенье,
Поблескивает взгляд
улыбкой озорной,
Еще парит душа
и жаждет обновленья,
Еще парит душа,
душа живет весной.

Еще любовь горит
багряною листвою,
И вновь огонь в крови
влечет в безумный круг,
И сердце говорит:
"Побудь, побудь со мною",
Горит костер любви
в объятьях крепких рук.

Не отпускай, не отпускай любви объятий,
Не отводи, не отводи горячих рук!
А вальс кружит, и птицей белой платье
Летит, как сказка белых зимних выюг.

Свет

Во взгляде Вашем столько глубины!
Безбрежность светит
 сквозь тепло и нежность.
В нем завораживают колдовство весны
И зимних вьюг чарующая снежность.

Струятся времени горячие пески,
И тают города, теряются народы,
И мы - пылинки - призрачны, легки,
Летим сквозь исчезающие годы.

Летим вперед. И оставляем след.
След доброты и след великодушья.
Летим вперед. И излучаем свет.
И этим светом лечим наши души.

Чаша

Когда покажется, что комната пуста,
И ты одна, и наступает вечер,
Напрасно все: покой и суета –
И гаснут, догорая, гаснут свечи –

Не жги мосты. Не отвергай тепла.
Не прячься. Не буди воспоминаний.
Не потеряли блеск свой зеркала,
В которых мир смеется вместе с нами.

И до последней далеко черты.
Не тает нежность дорогих людей.
Глубок родник любви и доброты.
Ты пригуби. И чаши не разбей.

Годы

Ох, мои годы – и боль, и спасение,
Водоворотами и водопадами
Кружат меня, словно воды весенние,
То огорчая, то все-таки радуя!

Не унести вам ни песнь соловьиною,
Ни родников моих струи целебные.
Годы – дороги нелегкие, длинные,
В серости буден – минуты волшебные.

Нет, не иду, а над ними летаю я,
В сердце и свет, и тепло сберегаю я
И не мечусь от тоски неприкаянно –
Песня души моей неиссякаема ...

Бокал вина

Бокал янтарного вина,
Улыбка преданного друга,
Свет очага. И злая вьюга
Уже смешна и не страшна.

Бокал янтарного вина
И ежедневные дела,
Которым нет и нет числа.
Ну что ж, такие времена.

А жизнь надеждами полна.
И радовать не разучилась.
Так выпьем за нее до дна
Бокал янтарного вина!

Ненужная любовь

*Бывает так, что две души звучат одной струной,
Бывает так, что в декабре повеет вновь весной.
И устилали путь цветы из солнечной мечты,
И завораживал полет круженьем высоты.*

Взгляд

Когда полопаются пузырьки на лужах,
И солнце радугу разложит на цвета,
И белый лебедь над тобой закружит, –
Не плачь о том, что жизнь пуста.

Когда на миллиарды злых осколков
Взорвется мир, который ты лепил,
Тебя изранит острями колкими –
Не плачь о том, что ты любил.

Когда поймешь, что лучшего не будет,
А прошлое – мираж и суета,
И всех простишь, и обо всем забудешь, –
Любовь чуть повернет магический кристалл –

И остановит взгляд, которого не ищешь,
И ты окаменеешь, сраженный, не дыша,
Всесильней всех царей, свободнее всех нищих
Ты станешь, не отдав за это ни гроша.

Слово

Какие слова отыскать,
чтоб взметнуться как птица
над белым круженьем ветвей,
запорошенных снегом?

Какие слова отыскать,
чтоб глаза распахнулись
лучистым сияньем под серым
безрадостным небом?

Какие слова отыскать,
чтоб наполниться светом
и вновь ощутить каждой клеткой
дыхание жизни?

Есть слово такое -
Любовь.

Ненужная любовь

Ненужная любовь
 пытается прорваться
 сквозь панцирь ледяной
 и наслоенья лет,
Ненужная любовь –
 мне трудно оторваться
 от тяжести земной
 и силы в крыльях нет.
Ненужная любовь –
 не полечу с тобою,
 пусть жалобно звенит
 забытая струна.
Ненужная любовь –
 не надо новой боли
 и холода в ночи
 над пропастью без дна.
Ненужная любовь –
 ненужное круженье
 немыслимых причуд
 и грусти неземной.
Ненужная любовь –
 бессмертья отраженье.
 Ненужная любовь
 смеется надо мной.

Мужчине

Ты так же недоверчив, как и я.
Предательство – жестокая наука.
Чуть менее жестокая – разлука.
Ты так же недоверчив, как и я.

Кто раз разбился – доброго не ждет.
Чтоб снова не разбиться о доверье,
Он наглухо задраивает двери
И счастливо живет за годом год.

И только сумасшедшая звезда
По имени Безумная Любовь,
Быть может, достучится, и тогда
Утраченное возродится вновь.

Смешна наивность детская моя –
Ты так же недоверчив, как и я.
И, как и я, живешь рутиной дня,
Ранимость пряча даже от меня.

Черта

Поначалу глаза мы прячем.
И, отвыкшие, привыкаем.
Мы как будто переступаем
Грань неловкости. Как же иначе.

А потом наполняемся светом.
А потом даже душ не прячем.
Прорастает нежность букетом
Белым. Мы начинаем значить

Друг для друга больше, чем надо.
Мы сплетаемся воедино.
Постоянно мысленно рядом.
Нежность высветпила седины.

Осторожно склонились над пропастью,
Знаем – надо шагнуть назад.
Мы не лжем друг другу высокого
И не прячем от правды глаза.

Там, в полете безумном, ликующем,
Столько счастья и страсти, но
Всех летящих, любимых, тоскующих
Поджидает черное дно.

“Разойтись. Потушить эти искры”, –
Понимаем и я, и ты.
Только медлим. Очень уж быстро
Мы дошли до опасной черты.

Счастье

Я хмелею от счастья,
огромного, светлого, жаркого,
Прямо в руки упало –
держать не по силам рукам!
Не земным, поднебесным,
сверкающим ярким подарком,
Ненадолго судьбой
благосклонно даровано нам!
В его отсветах жизнь мне
покажется доброю сказкою,
Его блики надолго
согреют мой сумрачный путь,
Все раздам добротой,
состраданием, заботою, ласкою,
Этот праздник души моей
каждому, пусть по чуть-чуть!

Не надо

Ах, распахну свои крылья!
 Было б лучше уютно укутаться в них.
Ах, распахну свои крылья!
 С головою укрыться от взглядов чужих.
Ах, распахну свои крылья!
 И, на цыпочках плавно скользя,
Знаю, ты скажешь:
 "Послушай, родная,
 Не надо, родная,
 нельзя".

Ах, распахну свои крылья!
 А дорога пуста и длинна.
Ах, распахну свои крылья!
 Это просто колдует луна.
Ах, распахну свои крылья!
 И, на цыпочках плавно скользя,
Слышу, ты шепчешь:
 "Опомнись, родная,
 Не надо, родная.
 Нельзя!"

Ангел

Храни меня от самое себя,
Мой ангел милый, ангел мой хранитель!
Пускай звенят, жалея и любя,
В душе тобой натянутые нити.

*Не надо строить храм бесценный,
Все вдребезги - его итог.
Мы не заплатим эту цену.
Мы устоим. Храни нас Бог.*

Нет

Нет!

Белокрылые птицы
Цепью белой летят.
Улетают.

Нет!

Быстроногие годы
Убегают.
Бегут в никуда.

Нет!

Все не вечно под этой луной.
Все теряется.
Тает.

Нет!

Все растает. Уйдет.
И останется в нас
Навсегда.

Бегство

Может, в минуту жгучую
С болью в сердце кошмарною
Это вот – самое лучшее –
Бегство мое бездарное.

Может, в минуту лютую,
Тычась о стены и лица,
Бегство мое запутанное –
Чтоб отчеркнуть границу.

Может, в минуту темную
Невыкричанного крика
Бегство мое бездомное –
Чтоб облегченно сникнуть.

Может, в минуту горькую
Глубокого просветления
Бегство мое исполнено
Всем на успокоение.

Нет теперь разночтения
Одного и того же самого.
Храм мой погиб в запустении.
Трудно ваять его заново...

Теряю

Теряю. Теряю. Неотвратимо.
Тысячи нитей рвутся незримо.
Кометой случайной проносишься мимо.
Неудержимо. Необъяснимо.

Насмешка судьбы. Отраженье друг друга.
Спиралью расходимся. Бешеным кругом.
Из тысячи тысяч над нами звезда
Одна. Только слово на ней: «Никогда».

Улетай

Я тебя не заколдую,
 не приворожу.
На руку твою большую
 руку положу.
Слов узорчатою вязью
 я не закружу,
И сплетеньем рук колени
 я не повяжу.
Улетаешь – белой дымкой
 таю на крыле,
Я не стану невидимкой
 на твоём челе,
Легкой, невесомой тенью
 не явлюсь во сне,
Не встревожит, не заденет
 память обо мне,
Неизбывною тоскою
 душу не сожмет,
Будешь светел и спокоен.
 Все пройдет. Пройдет.

Нет тебя

Ищу в толпе твой силуэт.
Нет тебя.
Смешались дни в туман и бред.
Нет тебя.
Ты тенью горькою со мной.
Нет тебя.
Непрощеный избранник мой.

Не одолеть, не превозмочь.
Нет тебя.
И день, как сумерки, и ночь.
Нет тебя.
Застыло время на бегу.
Ты далеко. Я не могу.

Где ты?

Моя тоска тебя догонит.
Померкнет свет.
Где ты? Где я? Пусты ладони.
Нас больше нет.

Замерзаю

Я только крылья, а не ноша,
Но тихо мерзну, мой хороший.

Я счастье, сила, вдохновенье,
Но тихо мерзну от забвенья.

И, улыбаясь, исчезаю.
Скольжу по краю. Замерзаю.

И только тогда

Даже когда отвернется Луна
И скажет: "Ты ему не нужна."
И спросит: "Чья же теперь ты, чья?"
Отвечу: "Его и больше ничья."

Даже когда погаснет Заря
И скажет: "Не жди, не придет он, зря."
И спросит: "Чья же теперь ты, чья?"
Отвечу: "Его и больше ничья."

И только когда увянут Цветы
И скажут: "Забыл он, была ли ты."
И спросят: "Чья же теперь ты, чья?"
Отвечу: "Ничья я, совсем ничья."

Тихая мелодия

Тихая мелодия
Легким дуновением
По судьбе прошла.
Боли не оставила.

Тихая мелодия
Канула в забвение.
Нить оборвалась.
Словно сон растаяла.

Все, что было главного,
Вроде не потеряно.
Не о чем печалиться,
Ни к чему истерики.

Белокрылой птицею
Растворилась в небе.
То ли отзвучала,
То ли вовсе не было.

Живи

Да не иссякнет от отсутствия любви
Твоя душа. Она полна очарованья.
Цветам ее палитры нет названья
В пропахшем пылью мире слов.

Разгадки сокровенных снов
Запрятаны в ее желаньях.
Кто знает – будет или нет глоток любви.
Не жди его. Живи сейчас. Живи!

Бал

– Эх, отыскались бы слова,
Чтоб закружилась голова,
Чтоб позабылись все заботы
и печали,
И под старинный чудный вальс
Земли касались бы едва
В круженье плавном, ничего
не замечая...

– Что за нелепая мечта!
Ведь жизнь совсем уже не та –
Вокруг сплошная маета
и жив едва ли...

– И все же, где-то есть слова
Чтоб закружилась голова,
И снова бал, и зал в свечах,
и танцевали...

Ты

А ты летишь сквозь бездну лет,
И передышки нет и нет,
И вся искришься – фейерверк и водопад.
И источает аромат
 твой легкий след.
 Твой дерзкий взгляд
Зовет, волнуя, сквозь осенний листопад.

И золотая вьется нить,
 чтоб увязать, соединить
Свеченье душ венком любви в единый круг.
Ты – словно радуга надежд
 в краю потрепанных одежд,
В краю надежных,
 добрых,
 верных,
 крепких рук.

Танец

А ну и пусть! А ну и что?
А ты накинь свое манто,
В автомобиль и
по серебряной дороге

В огромный зал, где блеск зеркал,
Где он давно тебя искал –
Рука в руке,
и вы счастливые, как боги.

И закружит, и понесет
Волшебный танец, как полет,
По лепесткам
душистых роз, багряно-алых.

И вы во власти буйства грез
Под стоны скрипок, плач берез
В краю надежд
и воплощений небывалых.

Юноше

Да, этот мир не совершенен,
Хотя в нем солнце и цветы.
Но если что-то в жизни ценно,
То, друг мой добрый, это ты.

Вопросы жизни во Вселенной
Терзают лучшие умы.
“Увы, все в этой жизни тленно”?
Нетленны в этой жизни – мы!

Глаза купаются в печали,
Твой разум есть твоя беда.
Ты, утонченный изначально,
Все время среди “Нет” и “Да”.

Жить одноклеточному просто,
Но не дано тебе так жить.
Высокого хотели звезды,
Тебя измысливши сложить.

Длинна, извилиста дорога,
И путь сначала не начать.
Друзей на ней не так уж много.
И одиночества печать.

Ты одинокий звездный странник,
Что запутал среди дорог.
Тебя не манит жизни праздник.
Ты отрешен, спокоен, строг.

И все ж когда-нибудь, послушай,
Сплетясь в один тугой клубок,
Взорвутся страсти. Смоют сушу.
И захлестнет тебя поток.

И будет солнце, как подарок.
И будут звезды, как мечты.
И станет мир прекрасен, ярок.
И станешь музыкою ты.

И в этом мире человечьем
Среди людей, веков и стран,
В таком простом, понятном, вечном
Блеснет неведомая грань.

Дорожка

Да будет так: судьба тайком
Лукаво улыбнется,
И, будто незначай, рука
Руки твоей коснется,

И перепутает следы
Дорожка ночью звездной,
И две души, как две звезды,
Забудут день морозный,

И оживят шальные сны
Дыханием весны!

А.С.Пушкин. Первое прикосновение к поэзии и эти
противные мальчишки...

На школьном дворе

*“Я Вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она Вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить Вас ничем”.*

Ни доказательством занудных теорем,
Ни сложным составлением лексем,
И ни глупейшею гримасой
Для веселенья Вас и класса.

*“Я Вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я Вас любил так искренно, так нежно,
Как дай Вам Бог любимой быть другим”.*

И пусть другой, такой, как я, теперь
Вам снег за шиворот кладет
И ставит тихо Вам подножку,
Тетрадки Ваши все бросает на пол
И петельку у шубки рвет,

Пред Вами закрывает дверь
И в снег бросает Ваш портфель!

Юбилейные Пушкинские дни. И вновь вопросы, на которые нет ответов...

Красавицы

Да, женщины, как ангелы, чисты,
Прекрасны взоры, грация движений,
Но что ему до женской красоты,
Когда свое прекрасно отраженье?

Когда ты сам хорош, как Аполлон,
И каждый завиток, как на картине,
Невольно будешь сам в себя влюблен.
Зачем тогда красавицы мужчине?

Его красотой пленяются сердца
Красавиц юных. Но бездушен мрамор.
Он разбивает хрупкие сердца,
Сгорающие жертвою у храма

Любви. И впредь их не зажжет
Учтивый взгляд с почтительной улыбкой.
И скучно полетит за годом год,
И жизнь покажется смешной ошибкой.

Но если обожжет шальная страсть
Безумно некрасивого Поэта,
Ее все сокрушающую власть
Не одолеют предрассудки света.

Неукротимый, бешеный порыв
Растопит лед. И вспыхнет в сердце пламя.
Пусть Вы порядочны,

пусть Вы сто крат мудры –
Сыграет злую шутку страсть и с Вами.

...Желанны сети. Как в них не попасть?
Красавицы, ни в чем вы не повинны!
Всесильна обжигающая страсть
Сгорающего от любви мужчины.

Ключи

Не первый день по свету бродим,
В душе надежду сохраняя.
Теряем мы и вновь находим
Ключи несбывшегося рая.

И дверь холодной рукою
Открыв, по травам долго ходим.
И после радости тоскою
Ненужною себя изводим.

И час любви, надежды нашей,
Храним от любопытных взглядов,
Как слез бесценнейшие чаши,
Как роскошь праздничных нарядов.

И нежность нас не убивает
За весны эти и за зимы.
Ключи от солнечного рая
У сердца бережно хранимы.

Серебряные струны

Серебряные струны не спеша
Перебирает хрупкая душа.
И забытые печали зазвучали.
И шрамы сердца вновь в крови.
И сердце плачет о любви.

Будь!

Запуталось солнце в твоих волосах,
И синее небо в глазах утонуло,
Мечты заблудились в дремучих лесах...
Хочу, чтобы счастье тебе улыбнулось!

Хочу, чтобы ветер схватил и понес,
Чтоб струны души зазвенели, запели,
Чтоб явь перепуталась с радугой грез
И мир пробудился весенней капелью!

Любовь

Любовь бывает всякая.
Любовь бывает разная.
Таланливо–прекрасная.
Бездарно–безобразная.

То, словно небо звездное,
То, словно пропасть темная,
Шутливая, серьезная,
То, как тоска бездомная.

Неверная и верная.
Безудержно–беспечная.
Безмерная. Бессмертная.
Неистребимо–вечная.

Маэстро! Бессмертная музыка обретает все новые и новые слова, не спрашивая позволения...

Прибой

Морской прибой
Порой ночной
Целует сонный берег и ласкает,
Неверный звездный свет
Покой уносит мой –
Целует берег ласковый прибой...

Безумная любовь
Болит во мне.
Безумная любовь
Венком воспоминаний
Вплетается в следы.
Пусть горек был нектар –
Безумная любовь всегда права.

Здесь, под бездонным небом, бьется жизнь,
На сто ветров,
На сто дорог
Одна любовь!
И пусть ты не со мной,
И пусть я не твоя,
Звенит во мне любовь, любовь моя!

Нет, не вернуть нам праздник двух сердец,
Где бездна счастья, трепет рук и нет разлук!
Где обжигает взгляд – любви горячий свет,
И никого на свете больше нет.

Морской прибой
Порой ночной
Целует сонный берег и ласкает,
Неверный звездный свет
Покой уносит мой –
Целует берег ласковый прибой.

Небылица

Так уж вышло, сложилось, связалось,
Хорошо ли оно или плохо –
До любви, до беды вдруг осталось
Лишь полшага, полслова, полвздоха.

Не поверишь, как в небылицу,
В то, что было с тобой, как во сне,
А слова твои будут струиться
Светоносным потоком во мне.

Помолчи

У тебя есть очаг и женщина,
Хрупкая, как мотылек.
У тебя есть очаг и женщина,
И с ней ты не одинок.

У тебя есть очаг и женщина.
В ней плещется море печали в ночи.
Помолчи. Помолчи. Помолчи...

В Рождественскую ночь

Зажги свою свечу в Рождественскую ночь,
Пусть свет ее надеждой душу греет.
Творится волшебство. Но нам с тобой помочь
Оно уже, как видно, не сумеет.

Новогоднее

Как хочется тепло свое излить,
Седеющую голову руками
Обнять.

Прильнуть.

Благословить

Все то, что не было и было с нами.

В неверном свете праздничных свечей
Все зыбко, безысходно и печально.
От ворожейных, колдовских ночей
Надежды вновь струятся за плечами.

Чуть-чуть

Давай-ка, лучше попоем и потанцуем,
Давай-ка, лучше позабудем все дела,
Немножко влюбимся, немножко поревнуем –
Все, что могла судьба, она уже дала.

Давай не будем мы гадать про то, что будет –
Там бриллиантами сияют небеса,
Но мы – земные, удивительные люди –
Так будем счастливы хотя бы полчаса!

И в этот миг свободы и движенья,
Когда мечты осуществимы и просты,
Бессмертных душ парит земное отраженье
В потоках нашей доброты и чистоты,

И чудится, что вновь даруют небеса
Безумную любовь и веру в чудеса.

Колдовской полет

Если хочешь ввысь –
То сомненья прочь,
Оттолкнись, взметнись –
И седая ночь

Над тобой сомкнет
Звездные крыла –
И вперед, вперед,
И земля мала,

Чистый звездный свет
С сердца снимет лед,
И над бездной лет
Колдовской полет

Закружит, как сон,
Сказкою дразня,
Под хрустальный звон
Звездного огня.

Тайна

Там, где кедры в снегу
Тихо сводят с ума
И танцует зима
В золотых теремах,

Где за вьюгой проворной
Приходит пурга
И сквозь иней узорный
Блестят жемчуга,

Там, в суровом, гранитном
Таежном краю,
Стылый ветер хранит
Колыбельку мою.

Золушка

– Ах, туфельку хрустальную тебе,
Как Золушке, на блюде принесу я.
Хрустальный лучик радужный в судьбе!
– Нет, лучше розу, белую, большую...

– Я платье шелковое, хочешь, принесу?
Не с Золушкой, с принцессою танцую –
Пусть видят все тебя, твою красу!
– Нет, лучше розу, белую, большую...

– Что хочешь: ожерелье ли, кольцо?
Корону? Диадему золотую?
Она так оттенит твое лицо!
– Нет, лучше розу, белую, большую...

Под бой курантов

Под бой курантов музыканты сказали мне:
– Красивых женщин много при луне,
Но краше всех для каждого своя.
И в этом тайна бытия.

Под бой курантов апельсинов кожура –
Смешная новогодняя игра.
И столько женщин изумительных вокруг!
Но почему же я, мой милый друг?

Шампанское, подарки, конфетти,
И столько глаз, что мимо не пройти!
Но почему же их не вижу я,
А лишь твои, твои, любовь моя?

Пусть будет

Пусть будет целый вечер на двоих!
Шампанское, и радужные свечи,
И розы алой лепестки. И тих
Пусть будет мир в нечаянный тот вечер.

И ты утонешь в море доброты.
И смоеся печаль тысячелетий.
Слова прекрасны будут и просты,
Как просто все прекрасное на свете.

Пусть будет целый вечер – на двоих!
И все, что будет в нем или не будет,
Поток безумной нежности разбудит –
Пусть будет целый вечер – на двоих!

НОВЫЙ ГОД

Минуты бегут
и с собою уносят
часы и дни,
И праздничный вечер
вокруг зажигает
свои огни,
И в вальсе кружится
метель-кружевница,
а снег идет!
И росчерк морозный
на окна ложится
под Новый год.

Все ждет, затаившись,
какого-то чуда
и волшебства,
И вновь зазвучали
совсем ниоткуда
любви слова,
А сказка вернулась,
по улицам бродит,
идет в дома,
Весь мир серебрится:
колдует царица –
сама Зима!

А хвоя пушиста,
 а хвоя душиста
 в кольце огней,
А в ней оживают
 мечты и надежды
 минувших дней,
И плавятся свечи,
 и плавятся наши
 печали в них –
Весь мир в этот вечер
 торжественно светел,
 и чист, и тих.

А нас миллионы
 с волнением ждущих
 полночный час,
Мир звезд, улыбаясь
 планете бегущей,
 приветствует нас!
Сплетаются руки,
 сплетаются души,
 горят сердца,
И снежную сказкой
 над миром кружится
 ме - те - ли - ца!

Осенняя симфония

Август

А лето в августе пока еще в разгаре,
А небо чистое, и теплая вода,
А лето жарит, беспощадно жарит
И убегает быстро в никуда.

А лето в августе, как озорной мальчишка,
Вприпрыжку носится по тропкам босиком,
Хохочет весело, бунтует, любит книжки,
А мир загадочен, но в нем ему легко.

И там, за пыльным, солнечным забором,
В полынных джунглях прячутся в тени
Все наши радости, надежды, дружбы, споры,
Все наши лучшие безоблачные дни!

Сентябрь

А осень не спешит на свой осенний бал,
И лучшие слова еще не прозвучали,
И праздничный не сшит наряд, и карнавал
Осенний не кружит из листьев и печали.

От лета не устав, мы осени не ждем,
И зимние снега пока еще не снятся,
В прозрачной тишине по городу идем,
И хочется мечтать, и плакать, и смеяться.

А осень не спешит, она всегда мудра,
А осень не спешит, чтоб мы не торопились,
Чтоб, позабыв на миг про завтра и вчера,
Под музыку души воскресшей возродились.

Октябрь

И началось, и пожелтело, закружилось,
И землю золотом засыпала листва.
Не важно все, что где-то как-то не сложилось,
Какая разница – права ли, не права.

Какая разница, когда в лазурном небе
Танцуют, кружат золотые деревья,
И непонятно, где тут была, а где тут небыль,
И все равно, что не звучат любви слова.

И все равно, что ничему не повториться,
И все равно, что слишком радужны мечты,
И слишком призрачны надежды. Им не сбыться.
А мир прекрасен потому, что рядом ты,

И потому, что пожелтело, закружилось,
И кружат в небе золотые деревья,
И потому, что где-то что-то не сложилось,
И землю золотом засыпала листва.

Не знаю

И заплакала осень, скупой слезы роняя.

– Что случилось?

– Не знаю.

– Что случилось?

– Не знаю.

И потерянно ветер на дыпочках бродит.

И помочь – не поможет. И уйти – не уходит.

И пожухлые листья на ветках маячат.

Безутешная осень беспомощно плачет.

Воспоминание о весне

Эти птицы осенние, как не похожи они
На матерых, весенних, усталых, уверенных птиц,
Перенесших в дороге домой тяжелейшие дни
В небесах, где еще не придумали стран и границ.

Это видела я сама,
Как весна сводит с ума,
Ясным днем, а не лунной ночью.
Пусть не верит тот, кто не хочет.

Просто пара летящих синхронно грачей,
угловатых и мощных заботливых птиц,
ясным, теплым, весенним днем.

Вдруг одна – это он,
позабыв про степенность и важность,
про все забыв,
Как какой-нибудь голубь домашний, сдуревший от воли,
Этот грач начал раз и другой кувыркаться,
ликуя от счастья,
оттого что с ним рядом она.

Это видела я сама,
Как весна сводит с ума,
Этот миг, это счастье, полет, ликование,
Это буйство матерой уверенной птицы.

О каких же инстинктах, простите, мы все говорим?
Там, внизу, далеко, мне светло и легко,
Оттого что вон там, высоко-высоко,
Он счастливый летит и желанная с ним.

Для него в этот миг в целом мире на все времена
Только небо, и солнце, и только она.
Вы, конечно же, скажете мне:

– Это просто весна.

И, быть может, добавьте тихо:

– И просто любовь.

Осенняя магия

Вот, кажется, кисти возьму я и краски,
Взмахну – и появится лист на бумаге,
Такой же прозрачный, такой же прекрасный,
И станет моею осенняя магия.
Увы, все напрасно. Все мимо и мимо.
А солнце меняет оттенки и краски,
И желто–зелено–оранжево–красное
Неуловимо и необъяснимо.

Ах, дайте такие мне кисти и краски,
Чтоб осень свое отпечатала сердце,
Чтоб самая тайная, скрытая дверца
Открылась, и в мир я вошла без опаски,

Где листья осенние солнцем просвечены
И радуют утром, и радуют вечером,
Пылают, дрожат на ветвях, и звучит
Мелодия осени в зимней ночи.

Раз нет – отыщу я и кисти, и краски.
И будет мой лист на обрывке бумаги,
Пусть не прозрачной, пусть не прекрасной,
Но самой волшебной осеннею магией.

А жизнь продолжается

Медный грош

Вот
Прошел год.
И не один.
Пора седин
Стучится в дверь.
Но ты не верь,
Что навсегда
Ушла в песок
Весны вода.

Мир
Уже затерт,
Как медный грош?
Нет. Ты поверь:
Он так же юн
И так хорош,
Как и тогда,
Когда капель
Стучалась в дверь.

Мы
Все бежим
Спиралью лет,
Забыв про все.
А белый свет
Вокруг – цветет!

Ему смешно
И все равно,
Что сквозь
Закрытое окно
Не видим всей
Его красы,

А только смотрим
На часы,
И дела нет
До красоты
В плену обычной
Суеты.

В круженье
Радостей и бед
Взгляни на этот
Белый свет!
Он свеж, и юн,
И так хорош!
И не затерт,
Как медный грош!

Жизнь

Сегодня денег нет совсем,
А завтра – куча денег.
Сегодня силы нет совсем,
А завтра – шустр, как веник.

Не рад сегодня никому,
А завтра – рад любому.
Сегодня рвешься ты домой,
А завтра – прочь из дома.

Тебя расхвалят до небес
Или за что-то вздуют.
Обуешь сам или тебя
Солидненько обуют.

Сегодня глуп, а завтра – нет,
А завтра – всех мудрей!
Сегодня зол на целый свет,
А завтра – всех добрей.

...Подумаешь, проблемы!
Смешная штука – жизнь:
Коллизии, дилеммы,
Крутые виражи.

Все это понимая,
Ты просто улыбнись,
Любя и принимая
Все то, что дарит жизнь.

И, может быть, тогда
Откроется секрет,
Что счастье все же есть!
Хотя его и нет.

Таня вся в сомнениях...

Говорят, нет ничего неприятнее, чем осознание только что совершенной глупости. Нет, угрызения от неисполненного обещания (замысла), по-моему, еще неприятнее!

Весной 2004 года будет десять лет... как сорвалось затеянное мной издание первой книжки стихов самой, на мой взгляд, лиричной и певучей поэтессы города, которая легко так, запросто может выплеснуть из души такой вот образ предновогодней ночи:

Сплетаются руки,
 сплетаются души,
 горят сердца.
И снежную сказкой
 над миром кружится
 ме - те - ли - ца!

Господи, вот уж чего жаль – до сих пор не осуществленного замысла!

Делал я тогда программу “Земляки” о Женщинах “Каргормаша” – Тамаре Циммерман и Татьяне Ереминой. Одна (вся из Любви!) ох и задушевно пела, другая (вся из Вдохновения!) брала твою душу в мягкие теплые руки и делала из нее что хотела... Прочтешь ее стихи – и они переселяются в тебя. Ходят с тобой повсюду. Помогают тебе думать, говорить.

Таня заразилась идеей издать сборник: подобрала стихи, выстроила их. Я написал теплое напутственное слово. Президент фирмы “Алгабас” Виталий Розе, сам в душе поэт, согласился заключить с типографией договор и оплатить издание (тогда на это надо было две с половиной тысячи рублей). И все (представьте себе, абсолютно все!) было сделано, но... вдруг звонок из типографии:

– Извините, у нас повысились цены на издание книг.

– На сколько? – пролепетал “инициатор”, как сказали бы теперь, “проекта”.

– В шесть раз, – последовал оглушительный ответ.

Эх, Таня, Таня! Как же твой оптимизм: “Наши будни – сплошной мираж. Наши души не тонут в них”?

“Инвестор”, к сожалению, не смог потянуть такой цены. Да что там книжка поэтессы с “Каргормаша”, когда уже отпечатанный в той же типографии песенник Л. Мельниковой на слова В. Розе “Алгабас” не мог выкупить... полгода!

Я сделал все, что мог для очистки своей совести и удовлетворения законного права земляков увидеть Танины стихи: в своей первой книге “Сердца раскрываются” поместил “Книгу в книге” – десять стихотворений Татьяны Ереминой. И размечтался о том времени, когда ее книжка выйдет в полном объеме. Мечтать и... подпихивать саму Татьяну к решительному шагу по накоплению необходимой суммы. И вот в середине 2002-го Таня сказала заветное: “Да!”

Мне осталось только ждать счастливого момента обладания долгожданной книгой. Каждый месяц звонил: “Ну? Как?”

– Перебрала все старые стихи, – отчитывалась Таня. – Оставила из них совсем немногие. Вставила кое-что новенькое... Может быть, летом...

Звоню по осени – тревожно, с нетерпением: “Как со сборником?”

– Знаете, Владимир Иванович, я тут снова все пересмотрела, кое-что убрала, кое-что добавила... Надо еще поработать.

Прошла зима, весна переплавилась в лето... Татьяна вдруг обнаружила, что сборник “еще очень сырой”.

Знайте: если я схвачу инфаркт – он будет от невозможно трудного ожидания выхода в свет сборника стихов Татьяны Ереминой!

(Из книги “Душа – бумеранг”)

Мир, полный света

Это истинная поэзия, которая уже давно должна была прийти к читателю. Она прошла сквозь самые жесткие фильтры: времени, требовательности и чистого сердца. Наверное, поэтому в ней так много света.

Правда, стихи Татьяны Ереминой, не выдерживая бумажного плена, иногда вылетали из рукописей, как птицы, листья, снежинки, движение которых невозможно остановить. Так появились ее поэтические странички в "Индустриальной Караганде", "Нашей Ярмарке", миниатюрная "книга в книге" Владимира Литвинова "Сердца раскрываются".

Но постоянно они звучали только на "Свече" – для родных душ. Не секрет, что многие ходят на встречи этого литературно-музыкального клуба, чтобы послушать, как она на одном дыхании своим необыкновенным, дивным голосом прочитывает новую стихотворную композицию. Еще не напечатанное любят и ждут. Это ли не признание таланта!

Основная профессия Татьяны Борисовны – горный инженер, трудится она в производственном отделе завода РГТО, а до этого много лет работала инженером-конструктором завода НКМЗ. Всю свою профессиональную жизнь она имела дело с горными машинами Карагандинского угольного бассейна – источника жизни нашего края, поэтому так чутка к его пульсу.

Совершенно не случайно, что первый и пока единственный сборник Татьяны Ереминой выходит в год 70 – летия Караганды, с которой она росла, обретая духовную зрелость и без которой не мыслит своего существования.

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте,
Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками, –

обращается она к своему городу в стихотворении "Молитва", как обращаются к самому дорогому и близкому человеку.

Одно из лучших своих стихотворений, столь любимое её поклонниками за пленительный, почти детский восторг, поэтесса посвятила своему родному проспекту им.Нуркена Абдирова, который карагандинцы называют просто – “Нуркена”:

Но какая луна на Нуркена большая –
Таких не бывает Лун!
Застыла недвижно, крыш касаясь,
Красавицей на балу!

Её лирическая героиня влюблена не только в наш город, но и в каждого из нас. Даже, казалось бы, в обычном кондукторе обычного городского автобуса она способна разглядеть божественный лик:

Мадонна собирает за проезд.
Глаза лазурны. Глаза бездонны.
Прекраснее прекраснейших невест
За пачкой денег – Мадонна.

Просто жизнь и жизнь души переплетаются в поэзии Татьяны Ереминой, дополняя друг друга и превращая поэтический сборник в дневник-откровение нашей современницы, в котором важно все: и конструкторские будни с таким знакомым “еще немного и прорвемся”, и плач скрипки на перроне навсегда уезжающего музыканта, и ворона, неуклюже бегающая по льду, и весенняя почка, лопнувшая почему-то в декабре, и компьютер, никак не желающий подчиняться, и мокрые новые носки незадачливого туриста...

Есть в этом сборнике и такие строчки, от которых перехватывает дыхание:

Я не знаю, какие сны
будят тебя по ночам.
Я не знаю, какие слова
хочешь слышать сейчас.
Походка твоя легка,
глаза излучают свет.
Без тебя провожаю закат.
Без тебя встречаю рассвет...

Оно посвящено дочери, Наташеньке, которая живет далеко за океаном, на другой стороне Земли.

Наша жизнь, увы, не совершенна. Так же, как и мы. Но в этой книге вы никогда не встретите ни одной жалобы и ни одного упрека лирической героини, находящейся даже в самом

безнадежном состоянии:

Я только крылья, а не ноша,
Но тихо мерзну, мой хороший.
... И, улыбаясь, исчезаю.
Скольжу по краю. Замерзаю.

Одним из самых сильных разделов этого поэтического сборника является цикл стихов “Ненужная любовь”, который отражает не только личную драму лирической героини, а, скорее, всех нас – так мало места мы уделяем любви сегодня в нашей жизни.

Стихи Татьяны Ереминой завораживают своей мелодикой, умением очень простыми словами рассказать о глубоких и невероятно сложных переживаниях.

В поэзии Татьяны Ереминой много посвящений известным людям Караганды: Виктору Яковлевичу Левину, бывшему директору завода РГТО, Владимиру Ивановичу Литвинову, радиожурналисту и писателю, автору популярной радиопрограммы “Земляки”, художнику Абеку Бегалину, Анне Петровне Бондаренко, известной по благотворительной миссии газеты “Авиатрек”. Есть даже стихотворение, посвященное очень красивой и выразительной строчке поэта Владимира Боженко: “Перед Чолпан-Агой стою я, как святой”.

Одно из лучших её посвящений адресовано талантливому художнику–модельеру Галине Суворовой:

Душа изнемогла
и просит красоты,
И буйства красок, линий и движений.
Я подберу перо
скользящей ввысь мечты
И сотворю ее земное отраженье.

В полной мере эти слова определяют творческий облик самой поэтессы. Только в творчестве – “земном отражении скользящей ввысь мечты” – спасение наших душ и нашего мира, который, на наше счастье, по-прежнему

... свеж, и юн,
И так хорош!
И не затерт,
Как медный грош!

Жизнеутверждающая поэзия Татьяны Ереминой очень многим помогла выстоять и не сломаться в тяжелые годы общественных катаклизмов. Она и сегодня вносит в нашу жизнь ту теплоту, которая делает ее намного человечнее. А это так необходимо всем нам.

Ирина Варыгина

Содержание

<i>Дорогой читатель!</i>	2
Моей девочке.....	4
Под жемчужными облаками	
Моя земля.....	5
Молитва.....	6
Туман.....	7
Вода.....	8
Мадонна.....	9
Голубой город.....	10
Луна на Нуркена.....	11
Тысячелетие.....	12
Реквием.....	13
<i>I. Отчаяние</i>	13
<i>II. Надежда</i>	14
<i>III. "Утоли мои печали..."</i>	15
Директор.....	16
В потоке дней	
Мы - машиностроители!.....	17
Конструкторское.....	18
Талант.....	20
Забудь!.....	21
Совет.....	22
Первый автобус.....	24
Файлы.....	25
Такая ты.....	26
А ну и что?.....	27
Прорвемся.....	28
Дни.....	29
Карты.....	30
Новый день.....	31
Пергаментный свиток	
Царица.....	32
Птица.....	33
Рыцарь.....	33
Фрески.....	34
Пожелтевшие страницы	
За гладью зеркальной.....	35

Осенняя усталость	36
Забытая встреча	37
Лист	37
Омар Хайям	38
Она	39
Столичная знаменитость, или обманутые ожидания	39
Четыре женщины	40
Полная луна	41
Кухня	41

Стоп-кадр

Мечты на асфальте	42
Студенческое	43
Девчушка	44
Танцевальный кружок	44

Марш Мендельсона

Невеста	45
Жених	45
Совет да любви!	45
Пожелание	46
Серебряная свадьба	46

Простите нас

От Любви	47
Безумец	47
Прощание	48
Утрата	48
Эпитафия	49
Звездный свет	49

Старый рюкзак

Легенда о сотворении Алтая	50
Эдельвейсы	52
Чолпан-Ата	53
Дорога	55
Ода про новые носки	56
Каркаралинск	57
Когда смеются небеса	58
Скоро лето!	59
Нимфа	60
Звездный мир	61

Просто жизнь

Спираль	62
Февраль	63
Март	63
Ворона	63

Капризница	64
Весна	64
Дождь	65
Следы	66
Колдовской напиток	67
Двери	68
Прощание	68
Падают звезды	68
Осеннее	69
Предзимье	69
Белое	69
Новый день	70

Зал ожидания, или безвременье

Нежность друзей	71
Безвременье	72
Наши орбиты	73
Отчаянье	74
Белые снега	74
Разлука	74
Осколки	75
Поздно	75
Так просто	75
Колодец	76
Телефонный звонок	76
Только иногда	76
За что?	77
Были-Небыли	77
Огни	77

Дотянуться до звезды

Голос	78
Ах, если бы...	79
Аннушке	79
Душа	80
Анна	81
Музыка	81
Звездная женщина	82
Айбек	82
Счастье	83
Перо	84
Мастерица	84
Воспоминание о юбилее	85
Скрипач	86
Дороги	87

Мои пересмешницы, или плечом к плечу

Встречи.....	88
Острей клинка.....	89
Афродита.....	89
Синеокая.....	89
Леди.....	89
А глаза твои.....	90
Облака.....	90
Вальс.....	91
Свет.....	92
Чаша.....	92
Годы.....	93
Бокал вина.....	93

Ненужная любовь

Взгляд.....	94
Слово.....	95
Ненужная любовь.....	96
Мужчине.....	97
Черта.....	98
Счастье.....	99
Не надо.....	100
Ангел.....	100
Нет.....	101
Бегство.....	102
Теряю.....	103
Улетай.....	103
Нет тебя.....	104
Где ты?.....	104
Замерзаю.....	105
И только тогда.....	105
Тихая мелодия.....	106
Живи.....	107

А "Свеча" все горит

Не боги.....	108
Бал.....	109
Ты.....	110
Танец.....	111
Юноше.....	112
Дорожка.....	113
На школьном дворе.....	114
Красавицы.....	115
Ключи.....	116
Серебряные струны.....	116
Будь!.....	117
Любовь.....	117

Ему	118
Нет	118
Жаль	118
Прибой	119
Небылица	120
Помолчи	120
В Рождественскую ночь	121
Новогоднее	121
Чуть-чуть	122
Колдовской полет.....	123
Тайна	123
Золушка.....	124
Под бой курантов	124
Пусть будет	125
Новый год	126

Осенняя симфония

Август	128
Сентябрь	129
Октябрь.....	130
Не знаю	130
Воспоминание о весне	131
Осенняя магия	132

А жизнь продолжается

Медный грош.....	133
Жизнь.....	135

<i>Владимир Литвинов. Таня вся в сомнениях.....</i>	<i>136</i>
<i>Ирина Варыгина. Мир, полный света</i>	<i>138</i>

Татьяна Борисовна Ерёмина

Луна на Нуркена

Стихи

Редактор, корректор	И. В. В а р ы г и н а
Компьютерная верстка	В. И. Л и т в и н о в
Фото	В. И. Б л о х и н

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объем 9,25 п.л.

Тираж 500. Заказ № 706.

Отпечатано в ТОО “Арко”

г. Караганда, Ленина, 2.

**Электронная версия для библиотеки, подготовлена автором, март 2014г.*

